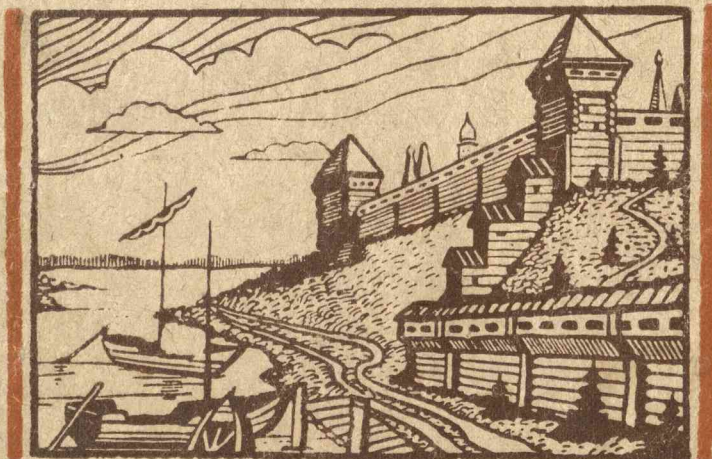

крд
196181

Н. П. МИЛОНОВ

К ИЗУЧЕНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКОВ И ИСТОРИИ СЕЛ
И ГОРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ
РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Рязань 1949

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Огарев
Семьянов
Лопкин Р.Ю.

27.5.99

11.11.99

12.04.06

Выдан

КрЯ-Хр

196,181

КрД 902.6
М-605

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

Н. П. МИЛОНОВ

1961851

К ИЗУЧЕНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКОВ И ИСТОРИИ СЕЛ
И ГОРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ
РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

(В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ-КРАЕВЕДУ)

Редактор П. П. КИРЬЯНОВ.

Рязань

1949

ПРЕДИСЛОВИЕ

— Советское краеведение — массовое, народное дело, оно тесно связано с задачами развития социалистического хозяйства, передовой советской культуры и науки. Результатами своих исследований наши краеведы выполняют задачу связи науки с жизнью, теории с практикой.

Издавая в качестве методического пособия работу доцента **Н. П. Милонова** об изучении археологических памятников и истории сел и городов нашей области, Рязанский Государственный Педагогический Институт имеет целью оказать этим возможную помощь краоведам в их работе.

Предлагаемое пособие представляет собой часть материалов по истории Рязанского края, накопленных **Н. П. Милоновым** в процессе подготовки им докторской диссертации.

Сюда входят такие источники как историко - археологические исследования автора в различных районах Рязанской области, работа над архивными документами, археологическими и этнографическими фондами в областном краеведческом музее, изучение краеведческой литературы. Обстоятельное знание этого материала дало возможность **Н. П. Милонову** подготовить впервые публикуемые сводные карты: а) историко - археологическую, б) военно-историческую и в) по использованию естественных богатств населением Рязанского края с XI по XIX век. Кроме того подготавливается историко - революционная карта.

В первом разделе брошюры дается описание основных историко-археологических памятников по районам Рязанской области. Во втором разделе книжки дается характеристика основных видов естественных богатств края и занятия населения с XI века по XIX век, так, как об этом свидетельствуют изученные автором различные исторические источники, летописи, археология, рязанские древние грамоты, писцовые книги, архивные документы и историко - статистические описания.

В последнем разделе пособия автором решается проблема происхождения города Переяславля Рязанского — современной Рязани — на основе новых данных, полученных в итоге историко-археологических исследований и изучения письменных источников.

К ИЗУЧЕНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ И ИСТОРИИ СЕЛ И ГОРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Рязанская земля (великое княжество Рязанское), входившая в состав древне-русских земель Волго-Окского междуречья, где в XV веке сложилось централизованное Московское государство, богата памятниками материальной культуры. Самые ранние археологические памятники—это стоянки древнекаменного века (палеолит), оставленные населением много десятков тысяч лет тому назад.

Летом 1943 года экспедицией Рязанского Государственного Педагогического института установлено местонахождение палеолитической стоянки в 10 километрах от города Шацка, близ села П. Ялтуново, Конобеевского района. Такие стоянки теперь известны в нашей области в трех местах и все они были открыты только в советскую эпоху.

Особенно распространенными в Рязанской области по течению Оки, Прони, Мокши, Цны, Пары, Дона и других рек являются стоянки, оставшиеся от новокаменного века (неолита). По берегам многих рек, озер Рязанской области распространены нередко на несколько километров поселения рыболовов и охотников далекого от нас времени, дающие прекрасный материал для характеристики техники, хозяйства, быта, искусства наших древних предков. Наряду со следами неолитических поселений, в отдельных пунктах, чаще всего в одних и тех же местах с неолитом, встречаются стоянки бронзовой культуры, следующей по времени за развитием неолита.

Для эпохи с середины последнего тысячелетия до новой эры и до шестого века первого тысячелетия новой эры на территории Рязанской области встречаются или неукрепленные селища, или укрепленные валами и рвами городища, связанные с так называемым ранним железным веком, т. е. с временем добычи и использования железной руды (техника обработки железа). Многие советские ученые связывают эти памятники с древнейшим (родового строя) славянским населением, предками восточно-славянских племен, вошедших в состав древне-Киевского государства.

В богатых и широких поймах Оки, Цны, в мешерской стороне население указанного периода занималось коневодством, а в лесах — разведением свиней, охотой и другими промыслами. На лесных полянах возникали участки подсечного земледелия. Непосредственными преемниками культуры раннего железного века в наших районах являлись вятичи — одно из самых многочисленных и сильных восточно-славянских племен. Им принадлежат многие древние города Рязанской области: Старая Рязань, Пронск, Олгов и другие. Они были основателями многих деревень и сел, продолжавших развиваться до наших дней. Про этих славян древнерусский летописец говорил: «Вятичи иже суть Рязанцы». Вятичи оставили и многочисленные курганы, где хоронили своих умерших.

За перечисленными видами памятников идут более поздние по времени — засеки (оборонительные линии), урочища битв, сторожевые курганы, места старых производств, например: стекольных, металлургических заводов XVII века, смолокуренных, обжигательных печей. Еще к более позднему времени (XVIII—XIX в. в.) относятся многочисленные старые металлургические заводы, стекольные и зеркальные фабрики, керамические мануфактуры и другие. Вблизи мест, где были старые заводы, целесообразно вести поиски железных руд, известняков, глин и другого сырья.

Как и где искать и изучать историко-археологические памятники?

Всестороннее научное изучение памятников в нашей стране осуществляют специалисты: ученые-историки, археологи, этнографы. Но выявление памятников на месте, учет их, предварительное описание, собирание отдельных находок могут вести учителя вместе с учащимися, краеведы, избачи, отдельные колхозники, студенты ВУЗов. Этим самым они помогут своевременно обнаружить памятники и хранить их для изучения, для пополнения наглядным историческим материалом исторических кабинетов в школах, музеях, избах-читальнях.

Как же обнаруживать памятники? Рассмотрим наиболее характерные признаки и методы, применяемые в поисках памятников.

Стоянки древнекаменного века (палеолитические) являются памятниками, которые наиболее трудно обнаруживать, так как следы этих древнейших поселений залегают на очень большой глубине от современной поверхности — обычно в ледниковых глинах. Чаще всего местонахождение данных стоянок связано со старыми глубокими и большими оврагами, прорезающими древние речные береговые террасы. Нередко на дне оврагов и по склонам их попадают сопутствующие палеолитическим стоянкам кости ископаемых животных ледникового времени (мамонта, носорога, северного оленя, дикой лошади, дикого быка и других более мелких

животных). Особенно ценным является такой факт наблюдения, когда встречается на одной и той же глубине и в одном и том же слое кости различных животных или кости со следами расщепления, поверхностных меток, рисунков и т. д. Это свидетельствует о залегании костных остатков на месте, где жил человек.

Для обнаружения палеолитических стоянок необходимо помнить о том, что поселения (стоянки) эпохи палеолита всегда связаны на территории Рязанской области со слоями поздне-ледникового периода. Остатки стоянок залегают в слоях ледниковых отложений, например, в моренных суглинках, пронизанных часто конкрециями известняка. Слои эти содержат в своем составе обломки камней (валунов) — продукт деятельности древних ледников. Ледниковые или четвертичные отложения залегают чаще всего на глубине от 3 до 5 метров от современной поверхности.

Поиски неолитических стоянок часто завершаются благоприятными результатами при обследовании речных дюн. Речные дюны, тянущиеся вдоль берегов рек, например, по Оке от Рязани до Касимова, являлись излюбленными местами для поселений в неолитическую эпоху. На поверхности обнажений дюн, развеваемых ветром, особенно ближе к подножью их, чаще всего можно встретить после весеннего половодья и дождей многочисленные кремневые орудия, обломки керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом. Культурные же слои неолитических стоянок на дюнах напластованы ближе к основанию дюн. Помимо дюн, неолитические стоянки встречаются и непосредственно на низких берегах рек, озер и нередко находки с этих стоянок в связи с изменением уровня вод оказываются погребенными на дне реки, озера. Так, например, недалеко от с. Мурмина близ Рязани, часть слоя со следами стоянки осталась на берегу около воды, а большая часть находок смыта рекой и многочисленные кремни, обломки глиняной посуды встречаются на дне Оки близ берега. Известны и такие неолитические стоянки, которые обнаружены в старых торфяниках, чаще всего в нижнем пласте старого торфа. Таким образом, краеведу надо искать неолитические стоянки на дюнах и на пойменных низких берегах рек, ближе у воды. Совершенно сходными с неолитическими стоянками являются условия для стоянок эпохи бронзы. Часто можно наблюдать на дюнах совмещение и чередование культурных слоев стоянок бронзы и неолита.

Впервые возникшие в качестве поселков в раннем железном веке селища и городища располагаются всегда на высоких берегах рек, при впадении одной реки в другую или же при разветвлении старых оврагов. Наиболее возвышенные, рельефные пункты, удобные в смысле защиты поселков от нападения врага, избирались жителями в ранний железный век для своего поселения. Объяснялось это еще и тем, что к началу нашей эры население в качестве основного занятия избирает земледелие, а условия зем-

ледельческого хозяйства требовали от человека селиться на открытых возвышенных местах, а не на заливных низких берегах рек.

Славянские селища, курганы и городища встречаются обычно на высоких речных берегах, близ водных путей, недалеко от леса или на лесных полянах, т. е. на местах, удобных для ведения земледельческого оседлого хозяйства. Древне-русские города всегда основывались на водных путях, при слиянии рек, на возвышенных и топографически удобных для защиты от нападения врага местах.

Культурные (жилые) слои поселений раннего железного века, славянских селищ и древне-русских деревень и городов прослеживаются в обнаженных речных берегах или же на поверхности сильно вспаханного поля близ края высокого берега реки, на глубине, примерно, от 0,50 до 1 метра от современной поверхности.

При проведении туристических походов, в целях обнаружения новых памятников, надо вести сплошное обследование дюн, берегов рек, озер и других старых водоемов; следить за выходом культурных слоев из разрушенного берега реки, из почвы вспаханного поля и т. д., а также выявлять обнажение культурных слоев дюн, искать археологические предметы, часто вымываемые водой или выпадающие из слоя в результате размыва берега, оврага. Собирая археологические находки, следует по возможности установить уровень (глубину) залегания их в почве и связь их с условиями, в которых они обнаружены, например: — связь их с остатками жилья, мастерских и т. д.; отмечать границы распространения культурных слоев. При осмотре городищ краеведу необходимо описать устройство валов, рвов, отметить величину площадки, огранченной валами. Встречая группу курганов, краевед должен описать топографию и природные условия, относящиеся к курганам, записать в своем дневнике количество курганов, степень сохранности их, данные о высоте и диаметре каждого кургана. По каждому обнаруженному и обследованному археологическому памятнику целесообразно собрать сведения у местных жителей. Записать, например, легенды, сохранившиеся у местных жителей о данном памятнике, выяснить понимание населением этого памятника, т. е. с какими историческими событиями он связывается в представлении народа и т. д. Все наблюдения, результаты обследования и описания памятников необходимо фиксировать в дневнике и записи сопровождать зарисовками, чертежами. Собранные на месте обнаруженного памятника находки необходимо описать в отдельной ведомости и при упаковке их сопровождать этикетками, на которых записываются название памятника, местонахождение его, условия, при которых получены те или иные вещи с памятника (глубина залегания, разрушенная часть поселения, выброс водой к берегу реки и т. д.).

Собранный материал со всей полевой документацией подвергается тщательному изучению в школе. При этом необходимо получить консультацию специалистов (археологов), определить время находок, изучить соответствующую литературу и, если возможно, использовать в краеведческом музее имеющийся там сходный материал для сравнения и окончательного определения времени, условий бытствания в прошлом тех или иных найденных вещей.

Только после этой предварительной работы весь собранный материал по археологическим памятникам может быть использован в школе для работы краеведческого кружка, для организации выставок и т. д.

II.

ОПИСАНИЕ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В РАЙОНАХ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ, КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭКСКУРСИЙ И ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОХОДОВ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ

(городских и сельских)*

Изучение археологических памятников дает возможность определить время поселений человека, охарактеризовать природную обстановку и условия материального производства той или иной эпохи, начиная от первобытно-общинного строя, кончая XVII веком нашей эры. Кроме того, по памятникам материальной культуры, остаткам поселений, орудиям труда, различным предметам быта мы восстанавливаем для далекого прошлого процесс и характер труда, производственные отношения людей, быт и культуру, производство населения. Незаменимыми источниками для изучения истории являются археологические памятники, относящиеся к безписменному периоду истории человеческого общества.

Вот почему так важно собрать все данные об археологических памятниках на территории Рязанской области, где изучение их началось было еще с 1828 года и идет в продолжении 120 лет, особенно развернувшись в советский период, после Октябрьской Социалистической революции. На основе сведений, имеющихся в специальной обширной историко-археологической литературе, в результате изучения вещественных фондов в Рязанском областном кра-

*) справки об археологических памятниках даются на основе обширной краеведческой литературы, археологических каталогов, коллекционных описей, хранящихся в Рязанском областном краеведческом музее, в Институте музейной и краеведческой работы (Москва) и по материалам археологических исследований в Рязанской области, проведенных самим автором за время с 1924 по 1949 г.

ведческом музее и в районных музеях нашей области, а также в государственном историческом музее в Москве мною составлена сводная археологическая карта Рязанской области, на которой нанесено около 1500 памятников. Археологические памятники классифицированы и распределены по «археологическим культурам», а в пределах каждой культуры разграничены их виды, указано время и значение каждой категории памятников. В результате такого изучения их стало возможным восстановить древнейшую историю нашего края, историю многих городов и сел Рязанской области.

Не имея возможности в настоящем очерке поместить всю карту целиком и опубликовать все документальные источники к ней (описание памятников, библиографию изучения их в разное время), все же в целях оказания методической помощи учителям и учащимся школ области в историко-краеведческой работе, коротко отмечаю и описываю по каждому району наиболее важные памятники, являющиеся первоочередными объектами при изучении ранней истории Рязанского края. К этим памятникам, имеющимся в каждом районе нашего края, учащиеся под руководством своих учителей могут совершать исторические экскурсии и собирать материал, необходимый в их учебной, внеклассной работе (при изучении истории СССР, в историко-краеведческих кружках, в организации выставок и в качестве наглядных пособий по истории местного края).

Перейдем к краткому описанию археологических памятников, открытых на территории большинства районов Рязанской области.

ОСНОВНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НА КАРТЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ*

В Клепиковском районе среди многочисленных археологических памятников замечательными являются следующие: городище (укрепленный поселок) раннего железного века, расположенное на берегу озера Лебедино, и другое городище той же эпохи и могильник раннего железного века (первых веков нашей эры) — у озера Белое.

В Бельковском районе близ села Сынтул известно Сынтульское городище раннего железного века; славянские курганы около села Клетино, городища у села Красное и Лощинино, а также стоянки (кратковременные поселения) новокаменного века (неолит) и эпохи бронзы у села Ибердус.

В Касимовском районе открыто много археологических памят-

* Основы археологические памятники нанесены на современную административную карту Рязанской области, на которой мы отмечаем древние города, все археологические памятники, древние торговые пути, некоторые данные по этнографии (см. экспликацию к карте).

ников, особенно на территории самого Касимова и в его окрестностях. Необходимо иметь ввиду, что сам город Касимов получил свое название в XV веке, когда он превратился в центр пожалованных московским государем татарскому князю Кайсыму владений за его службу Москве. Касимов возник на территории древнего «мещерского горсдка», известного еще с XII века. На окраинах и в окрестностях Касимова известны три городища раннего железного века. Это свидетельствует о поселениях, существовавших здесь еще до начала нашей эры и в самом начале ее. Одно из указанных городищ находится на противоположном от города берегу Оки. Еще задолго до Октябрьской Социалистической революции исследован один большой могильник первых веков нашей эры, расположенный у села Курман и известный в специальной археологической литературе под именем Курманского могильника. Подобный же могильник (бескурганный) имеется на Улановой горе у Касимова.

Ижевский район. Село Ижевское упоминается в жалованной грамоте князя Олега Рязанского в XIV веке и в рязанских писцовых книгах XVII века. Большой интерес для исторических экскурсий учащихся представляют памятники, расположенные в районе сел Городное и Городковичи. Повидимому, самое название этих сел не случайно: оно дано местным населением еще в глубокой древности на основании военнооборонительного значения этих поселков. У села Городное известны еще и славянские городище, селище, курганы (XI—XIII вв. н. э.).

Недалеко от села Локаш отмечены в литературе городище и курганы славян (XII—XIII века).

В Спасском районе первоклассным археологическим памятником является известное Старо-Рязанское городище (X—XIV вв. нашей эры), оставшееся на месте первоначальной столицы Рязанского княжества, разрушенной в 1237 году при нашествии Батыя на Русь. Свидетельством того, что это был один из выдающихся древне-русских городов, являются многочисленные памятники, открытые здесь еще в 1828 году и хранящиеся в ружейной палате Московского Кремля. До настоящего времени археологи ведут исследования на территории Старо-Рязанского городища. Особенно замечательны результаты раскопок, проведенных здесь профессором В. А. Городцовым в 1924—1926 гг. когда открыты были остатки более 40 жилищ XI—XIV в. в. и мастерских. Большие результаты дали исследования А. Л. Монгайт (экспедиции института истории материальной культуры Академии Наук СССР).

Огромный вещественный материал этих раскопок, исчисляющийся тысячами предметов, в основном хранится в историческом музее в Москве, частично в Рязанском областном краеведческом музее и в небольшом количестве имеется в Спасском музее. С 1946

до 1948 года велись раскопки на городище институтом истории материальной культуры Академии Наук СССР; материал их хранится в Рязанском краеведческом музее. Археологу А. Л. Монгайт удалось открыть на Старо-Рязанском городище древнеславянские жилища — типа землянок, остатки архитектурной кладки XII века, части амфор с редчайшей древнерусской надписью XII века. При раскопках в 1946—49 годах собран новый огромный материал. Особенно замечательны ювелирные изделия, резьба по кости, металлические предметы. Все предметы прикладного искусства из Старой Рязани доказывают высокий уровень культуры древней Руси и ее высокий приоритет.

Краеведу-историку, особенно учителю вместе с учащимися, многое может дать ознакомление с топографией, укреплениями, т. е. сохранившимися оборонительными сооружениями, и всей территорией, где была расположена Старая Рязань — первый город Северо-восточной Руси, мужественно защищавшийся при нападении на него полчищ Батыя. Недалеко от Старо-Рязанского городища расположен древний Шатрищевский могильник (раннего железного века). Осмотр и изучение двух указанных памятников необходимо завершить экскурсией к очень интересному и выдающемуся по открытым здесь архитектурным каменным сооружениям XIII века, городу Ново-Ольгову, расположенному в устье реки Прони. Ново-Ольгов древнерусский городок, возникший не позже XII века. Нельзя еще не отметить городище (раннего железного века) у села Городец, где была открыта проф. В. А. Городцовым культура раннего железного века, известная под именем «Городецкой». У села Половского Спасского района находится рельефно выделяющееся на берегу Оки городище (раннего железного века), а также известны здесь и стоянки неолитического времени. Из почвы на территории Половского извлечены лемехи, резак, относящиеся к древнерусской сохе XIII века. Редкие памятники славян — три селища и курганы, а также неолитическая стоянка, открыты были недалеко от села Алеканово, на берегу озера, образованного старым руслом Оки, в направлении к селу Мурмино. В курганах при раскопках найден глиняный сосуд с рунической надписью, а на месте селища обнаружены памятники материальной культуры славян VIII—IX веков нашей эры. Это селище одно из ранних славянских поселений в Рязанской области. Близ села Мурмино находится неолитическая стоянка. Село Казарь было в XI—XII веках (нашей эры) древним вятическим городом, основанным в 1141 г. Само название «Казарь» напоминает, что еще в X веке население этого края (славяне — вятичи) находилось в зависимости от хазарского каганата и, как известно, из древнерусской летописи, освобождено было от зависимости воинственным Киевским князем Святославом.

Резной камень XII века с рельефным растительным арнаментом. Найден в старой Рязани.

Солотчинский район. В Солотчинском районе в качестве выдающихся объектов исторического изучения являются архитектурные памятники, отдельные элементы которых относятся еще к XIV веку. Солотча отмечается в древне-русских грамотах как место, которому уделено было особое внимание князем Рязанским Олегом Ивановичем и другими князьями, часто выдававшим свои жалованные грамоты бывшему здесь монастырю на земельные владения и угодья — «на земли с бобровыми гонами, с ловищами и перевесищами, на леса с бортными ухояями».

Солотча с глубокой древности славилась своей школой художественной живописи. Здесь родился и знаменитый гравёр Пожаростин. В одном источнике XIX века отмечается, что около Солотчи на солончаках шла добыча соли. Из археологических памятников близ Солотчи известны — городище и к северо-западу от Солотчи селище (славянские и древне-русские) и 4 неолитические стоянки, обследованные еще в XIX веке профессором В. А. Городцовым. Недалеко от села Борискова Солотчинского района отмечены в литературе славянские курганы и городища. На месте села Борисково по народному преданию был древний город Борисов.

Шиловский район. У самого Шилово на берегу Оки — городище раннего железного века. На территории села Борок известны две неолитические стоянки; у села Надеино — славянские курганы и стоянки неолитического времени; у села Тирнова — две неолитические стоянки, славянское и древнерусское селище и могильник первых веков нашей эры.

В Ерахтурском районе близ села Нармушадь — расположена неолитическая стоянка и близ села Ладышкино — стоянки неолита и эпохи бронзы, а также и славянские курганы.

В Пителинском районе у села Марьевка известно городище, относящееся к началу нашей эры.

Кадомский район. Кадом (современный районный центр) в прошлом славился медом, который в большом количестве вывозился в чужие страны (См. Аристов — «История промышленности древней Руси»). Кадом — древнерусский город, возникновение которого относится к началу XII века. Близ Кадома имеется городище, оставшееся, повидимому, на месте древнего города, разрушенного при нашествии Батыя. Известен в литературе Кадомский могильник раннего железного века.

Елатомский район. Елатьма — один из ранних городов древней Руси. У села Сабурово — городище раннего железного века и близ деревни Ивасьево — две неолитические стоянки. В районе самой Елатьмы отмечены: стоянка (неолит), славянские курганы и могильник раннего железного века, а у деревень Алферьево и Марино — расположено городище раннего железного века. Известна ивкинская стоянка (неолитическая) на дюне у Елатьмы.

В Сасовском районе у села Кошибеево расположен известный в археологической литературе Кошибеевский могильник раннего железного века и отмечается того же времени городище; близ сел Глядково и Твигенево расположены городища раннего железного века, у села Сабрино найдены кости мамонта.

Шацкий район. Самый центр района — город Шацк возник в XVI веке и расположен был в системе оборонительной Шацкой засеки. Около Шацка по берегу реки Шачи обнаружены были селище и городище XVI века и неолитическая стоянка. У села Паньково известно древнерусское городище (XII — XIII веков) и у «Большого Пролома» городища дьяковой культуры, получившей название от села Дьяково под Москвой и относящейся по времени с VII века до нашей эры и по V век нашей эры.

В Рыбновском районе до сих пор сохранились следы Вожской оборонительной засеки по берегам реки Вожи, где в 1378 году происходила знаменитая вожская битва и войско Московское (Дмитрия Донского) вместе с Рязанским разгромило татарские полчища, приведенные сюда князем Бегичем. От Вожской засеки у сел Ходынино Баграмово, Глебова городища, а также около села Перекаль имеются остатки земляных укреплений (валов), — следы ворот, т. е. проходов в валах, городков, взбурений. Возможно, что эти следы остались на месте Вожской битвы. Как показал неоднократный опыт проведения экскурсий учащихся в этом районе, необходимо вести здесь систематические наблюдения и собирать материал для школы в целях изучения памятников военной истории местного края.

В районе Новоселок известно древне-русское городище. У села Ходынино имеется также городище, а около села Вакино — стоянка неолитическая и Вакинский могильник раннего железного века. Село «Глебово-городище» отмечается в летописях, как бывший древне-русский город Романов (Глебов), от которого и сейчас еще сохранились следы земляных укреплений. Город Романов — Глебов был разрушен татарами в 1237 году.

Рязань (областной центр). Окрестности нашего города и смежные районы необычайно богаты археологическими памятниками, среди которых преобладают славянские и древнерусские селища, курганы, городища. На карте самого города Рязани отмечается до 100 археологических памятников, например: кремль, с остатками древних валов рязанской крепости; здания XIV—XVII в. в. и отдельно XIX века; клады древнерусских монет (чешских, богемских, арабских IX—X в. в., золотоордынских, древне-русских монет XIV—XV в. в. и др.); фрагментов резного орнаментирован-

ного белого камня и т. д. (см. отдельную часть настоящего очерка «Древнерусские города и Переяславль Рязанский»).

На окраинах Рязани сохранились следы древних селищ (Выползовского, Никулического, Голенчинского, Дашковского, Борковского и многих других, а также укрепленных поселков (городищ), например, Дьяконовского, Сысоевского, Семеновского и других.

Известны и места находок в самой Рязани (в обрыве берега Трубежа) серебряных слитков в количестве 197 экземпляров, являющихся древне-русскими гривнами XII—XIII веков (денежные весовые знаки). Жилые слои в почве Рязани, до 6—7 метров толщей, свидетельствуют о богатой и многогранной материальной культуре населения города в период с XI до XIX века.

Экскурсии учащихся по Рязани и ее окрестностям облегчаются еще тем, что в городе имеется областной краеведческий музей, в котором сосредоточены богатые материалы из раскопок многих древних поселений, располагавшихся близ Рязани. В Рязанском районе, недалеко от Рязани, у села Рубцово давно известны курганы — славянские и славянское селище (XII века). Самое название «Рубцово» по народному преданию происходит от слова рубить — сечь и, очевидно, дано в связи с битвой, происходившей здесь в XIII веке. Рядом с Рубцовым находится бывший Льгов монастырь XIV века и древний город Льгов, который отмечается в летописях (Воскресенской) еще в XII веке. В слоях почвы на месте старого города имеются богатые находки предметов быта, культуры, орудий труда и украшений XII века. Этот материал собран был учащимися Рыбновской школы летом 1948 года. Там же сохранился городок раннего железного века; культурные слои на этом городке содержат различные предметы (железные изделия, сетчатую керамику и др.), относящиеся к первым векам нашей эры.

Вышгород. Возможно, что на территории нынешнего города существовал и древний город Ожск, упоминаемый в летописях и разрушенный Батыем в 1237 году. В районе Вышгорода сохранилось древнерусское городище. есть здесь и славянские курганы, которые одновременны Вышгородскому городищу XII века. Близ села Гавердово, в обрыве берега Оки, на месте старого поселения (XII—XV в. в.) в 1947 г. школьники нашли клад, состоящий из 170 серебряных золотоордынских монет, двух перстней—печаток, двух серебряных браслетов и двух серег. Клад этот хранится в Рязанском областном краеведческом музее. Повидимому, он составлял собственность наместника рязанского князя, сидевшего в Вышгороде. У села Кального расположены городища (три) и стоянки каменного века (неолит). На городище «Кальное» при раскопках были найдены железные лемехи древнерусской сохи XII—XIII в. в.

Это — редкая и ценная находка, позволяющая нам иметь представление о ранних древнерусских земледельческих орудиях.

Мервинский район, смежный с Рязанью — Само Мервино расположено на территории древнерусского селища (XII—XIII в. в.); у с. Пишово-городища древнерусские (XII века) и славянские того же времени курганы; недалеко от Канищева находятся три городища — все древнерусские (XII—XIII веков).

В Больше-Коровинском районе около деревни Мельгуновки отмечены два городища, относящиеся к XI—XIII в. в. нашей эры.

В Захаровском районе у села Жокино — древнерусское городище (XI—XIII веков), славянские же курганы известны у села Катагощи.

В Букринском районе, близ села Шевцово находятся славянские курганы и у Доброго Сота (на берегу р. Прони) — древнерусское селище XII века.

Старожиловский район. Близ деревни Гулынки — городище XI—XII веков; у села же Перевлес. на левом берегу реки Прони, древнерусское селище XII—XIII веков; у села Жерновищи, — на низком пойменном берегу реки Прони, имеются три стоянки, относящиеся к эпохе неолита и бронзы и близ поселка «Коленцы», где была при Петре Первом основана игольная фабрика, по берегу Прони отмечаются два древнерусские селища XII—XIII веков.

Пронский район. Пронск — один из древнейших русских городов, возникший не позже XI века и упоминаемый в Воскресенской летописи под 1131 г. в связи с борьбой рязанских и пронских князей против кочевников — половцев. На месте Пронского кремля осталось до настоящего времени большое городище, на территории которого (называемый здесь покровский бугор) прослежены мощные культурные слои, содержащие материальные остатки (следы жилищ, предметы быта, украшения, орудия труда и т. д.) от XI—XIII веков.

Район самого Пронска и его окрестностей в радиусе до 15 километров по обоим берегам Прони как в верхнем, так и в нижнем ее течении богат археологическими памятниками и здесь возможно проводить систематически исторические экскурсии с учащимися для изучения памятников, относящихся по времени от первобытного общества до XVII века включительно. По берегам речки Керди (приток Прони) неоднократно находились кости животных ледникового периода, в частности, десять лет тому назад найдена часть скелета мамонта. В Пронской средней школе имеются ценная коллекция по ископаемой фауне ледникового периода и археологические находки.

Михайловский район. Город Михайлов расположен на территории городища, являвшегося еще в XII веке древнерусским городом, носившим название в летописях Кир-Михайлова. Для XVI — XVII веков Михайлов, как можно это видеть из писцовых рязан-

ских книг той эпохи, служил значительным оборонительным пунктом на одной из засечных линий Московского государства. В Михайловском районе по берегу Прони у села Ижеславского был древнерусский город, отмеченный в Воскресенской летописи под именем Ижеславля, разрушенный при нашествии Батые на рязанскую землю. До сих пор сохранились валы, окружавшие территорию города-крепости (Ижеславля). Замечателен городок «Гремячий» (на левом берегу Прони), от которого сохранились земляные укрепления в районе села Гремячего. Город Гремячий восстановлен был и существовал под этим именем еще до XVIII века, являясь в XVI и XVII веках, по данным писцовых книг, крепостью на сторожевой засечной черте Московского государства. Кроме того у села Хавертово расположено древнерусское городище и в районе села Печерникова отмечены при разведках следы земляных укреплений от старого города Печерникова.

В Октябрьском районе близ сел Завидово и Курлышево расположены славянские курганы XII века, насыпанные вятическим населением.

Скопинский район. Город Скопин возникает в XVI веке и в XVII веке считается вотчиной бояр Романовых. В этот период времени (XVI—XVII в. в.) Скопин являлся вместе с тем военной крепостью на оборонительном рубеже. В районе Скопина и дальше на юг к Чернаве возникло немало сел с названиями, связанными с знаменитой куликовской битвой 1380 года и с именем князя Дмитрия Донского, например, — Вослебово (от Осляби — богатыря, взятого Дмитрием Донским на Куликово Поле), село Дмитриевское, «Князево — займище», Секирино и многие деревни носят название «Куликовка». Данная топонимика подтверждает, что часть территории Рязанской области тесно была связана с «Куликовым Полем» и являлась базой при походе древнерусского войска под руководством Дмитрия Донского на Куликово Поле. У села Чулково Скопинского района отмечены славянские курганы и городище XII века.

Близ Скопина на берегу Верды сохранилось Лихаревское городище — древнерусский поселок XII века, исследование которого осуществлено было мною в 1926 году; при раскопках его найдены остатки медно-литейной мастерской и украшения XII века (хрустальные бусы, медные подвески и др.)

В Скопине имеется краеведческий музей, в котором собраны археологические находки из моих раскопок маклаковских славянских курганов XII века; предметы XVI—XVII века, кости мамонта со следами обработки их рукою человека (заостренное ребро мамонта). Экскурсии учащихся к историческим памятникам в Скопине надо сочетать с экскурсиями в музей и после осмотра памятников в поле — посмотреть в музее предметы, найденные при раскопках древнерусских поселений.

181961

Горловский район. Интересные археологические памятники в этом районе это — Мшанское древнерусское селище (село Мшанки), городок и курганы, расположенные у села Мшанки на берегу реки Верды близ линии железной дороги. В оврагах у села Мшанки были обнаружены кости мамонта (хранятся в Скопинском краеведческом музее). Недалеко от села Лозинка на правом берегу реки Верды в 1927 году мною обнаружены были славянские курганы XII века и рядом с ними стоянка бронзовой эпохи.

В Кораблинском районе близ села Князева известны славянские курганы и городища (XI—XIII в. в. нашей эры).

Семионовский район. Село Семион (районный центр), как поселок, возникает еще в XII веке на левом берегу Прони. Мною здесь обнаружены были в 1930 году три древних селища, являвшиеся группой древнерусских деревень (XII—XIII в. в.). У села Семион известно и одно древнерусское городище. В XVI—XVII веках в писцовых книгах Семион отмечается, как крупное торговое село на судоходной в то время реке Проне. У села Ключ Семионовского района, отмечаемого в Рязских складных книгах, существовал в первой четверти XVIII века серебряный завод, о котором имеется сообщение в списке заводов того времени, представленном в берг-коллегию Яковлевым. Село Бестужево—одно из древних на берегах Прони, так как при археологическом обследовании в 1930—31 г. г. в районе села мною было обнаружено славянское селище XII века и находки с него представлены в Рязанский областной краеведческий музей, где и хранятся сейчас. Известно древнерусское селище XII—XIII веков и у села Ухорь. На окраине села Неретино (Неретинское) сохранилось городище, оставшееся на месте отмечаемого в летописях города XI—XIII веков «Нериньска» или «Неретиньска», разрушенного при нашествии Батыя. У села Юракова на реке Проне открыты три славянские селища, одна неолитическая стоянка и древнерусское городище. У села Столбцы известны славянское городище и селище. В этом селе был при Петре Первом основан металлический завод.

Шелуховский район. У села Засежье обнаружены две стоянки эпохи неолита и бронзы и у села Кирицы, на речке Кирице, известны стоянки неолитического времени и древнерусское селище. На речке Кирице были металлические заводы, возникшие в первой четверти XVIII века, работавшие на местной руде. Недалеко от села Ухорского открыты были культурные слои древнерусских селищ XII—XVII веков, а у села Крутицы—древнерусское городище XII века.

Конобеевский район. У села Польное-Конобеево в 1944 году найден был монетный клад (монеты московского времени XV—XVI в. в.). В каменистом левом берегу Цны близ Конобеево имеется пещера, образовавшаяся в массиве каменного берега очень давно и имеющая небольшой выход наружу. Не исключена воз-

возможность, что при тщательном обследовании лабиринтов ее найти следы жизни человека каменного перисда. Близ Лесно-Конобеево в пойме реки Цны найдены стоянки неолитической эпохи и древне-мордовское селище. На дне глубокого алферовского оврага у села Польное-Ялтуново мною вместе с учащимися 7 класса Польновской неполной средней школы найдены были кости мамонта и позже в этом же овраге открыта была палеолитическая стоянка, время которой относится к поздневиюрмскому оледенению. В стенке оврага прослежен костеносный слой, содержащий кости мамонта, шерстистого носорога, бизона, дикой лошади, северного оленя. Кости расщеплены, что свидетельствует о местонахождении в данном пункте лагеря охотников древнекаменного века (палеолита). В том же слое обнаружены и кремневые орудия, сделанные рукой человека 20 тысяч лет тому назад. Публикация об этом редком памятнике дана мною в «Сообщениях института истории материальной культуры Академии Наук СССР» в 1946 году.

Недалеко от села Польное-Ялтуново в 1945 году открыт новый могильник раннего железного века. На дюнах у дер. Лесное-Ялтуново обнаружена большая неолитическая стоянка и исследованы три селища: одно эпохи раннего железного века, другие два — древнерусские (XII—XIII и XV—XVII в. в.). Также найден местными жителями клад серебряных монет Московской Руси времени Ивана Грозного, Бориса Годунова. Весь комплекс памятников в районе сел Польно-Ялтуново и Лесное-Ялтуново представляет огромный научный интерес и в течение еще долгого времени здесь могут вестись исследования, обещающие дать большой и ценный для исторической науки материал. Школам этого района возможно поставить экскурсионную и всю краеведческую работу по истории в широком масштабе и собирая материал, ведя наблюдения, можно организовать школьный исторический музей. В Конобеевском районе по реке Выше распространены древнерусские городища и славянские курганы, почти совсем не обследованные и ждущие исследователей. Экскурсии учащихся по берегам реки Выши дадут интересный исторический материал.

Сапожковский район. Город Сапожок возникает в XVI веке при Иване IV в черте оборонительной ряжско-сапожковской засеки, входившей в систему оборонительных рубежей Московского государства. Основой для возникновения города в XVI веке являлось древнее Сапожковское городище и многочисленные окружающие это городище древнерусские селища. Вся территория Сапожка, связанная с древнерусскими поселениями, представляет возможность вести интересные историко-краеведческие исследования. Эту работу давно в Сапожке ведут краеведы — учителя вместе с учащимися во главе с доктором Стахановым и преподавателем биологии тов. Стахановой. Они организовали районный крае-

ведческий музей и музей при Сапсжковской средней школе. Доктору Стаханову принадлежит открытие скелета гигантского оленя; нахождение лечебных сапожковских грязей. Недавно учительница Стаханова со своими учащимися открыла на берегу речки «Михейчик» источник минеральной воды. В Сапожковском районе у села Кинельское известно древнерусское городище (XII—XIII веков); у села Березняки имеются славянские курганы и у дер. Дмитриевка — древнерусское селище. По сапожковскому району проходила Липецкая засека, следы которой сохранились и сейчас. У села Михеи фиксировано городище и обнаружены многочисленные археологические предметы (отдельные находки).

Ухоловский район. Село Ухолово отмечается в писцовых книгах (XVII век), как большое торговое село, возникшее, повидимому, еще в XVI веке в районе так называемого «Дикого поля». Через Ухолово проходила Липецкая засека. У села Дегтяные Борки известно древнерусское городище XI—XII веков. Близ села Пунино находится городище, повидимому, древнерусское (XIII—XIV веков) и у села Кензино расположены славянские курганы (XII века).

Можарский район. В самом селе Можары сохранилось древнее городище (Можарское), относящееся к XII веку. У села Ногополье и близ сел. Красные Поляны и Красный Угол — древнерусские городища (XI—XIII веков).

Рязжский район. Город Рязжск, как и Скопин возник в XVI в. и стоял в качестве города-крепости на известной по писцовым рязским и рязанским книгам Рязжской военно-оборонительной засеке. Рязжск известен по архивным документам как город, где был с XVII века паточный завод и где в первой четверти XVIII века непашным солдатом Спицыным найдены были в Фофановой слободе на берегу реки Хупты куски серебряной руды, являвшейся возможно, источником для открытия у села Ключ (ныне Семионовский район) серебряного завода, отмеченного в архиве фонда воеводской канцелярии первой четверти XVIII в. Около самого Рязжска имеется древнерусское городище, а на реке Ранове на отрезке ее течения в Рязжском районе, имеется немало славянских древнерусских городищ и курганов (XI — XIII веков), которые легко заметить как рельефно выделяющиеся пункты.

Сараевский район. У села Кравского — городище славянское XI—XII веков; близ сел Бахметьево, Кутловы Борки и Паники три городища древне-русские (XII—XIII веков); у села Борец отмечены на нашей карте славянское селище и славянские курганы (XI—XII веков).

В Ново-Деревенском районе по источникам XIX века близ села Ржавцы отмечена железная руда, у села Нижний Якимец — каменный уголь и по реке Хупте — известняки.

Каверинский район. У деревни Верхние Подсосенки в обрыве-

стом и высоком берегу реки Алешни, а также в оврагах, разветвляющихся к речке Алешне, мною открыта была в 1946 году палеолитическая стоянка (древне-каменный век). При этом найдены были в слое мореного суглинка, пронизанного известняковыми конкрециями, отдельные кости мамонта, бизона (ископаемого) и два скребка кремневых со следами отщепов от них в виде продолговатых пластин. Между деревней Малые-Подсосенки и селом Редяевым на берегу ручья, текущего в долине, обнаружена неолитическая стоянка. У села Старое Березово, на левом пойменном берегу реки Цны, в районе озера Черное, мною была открыта в 1941 году неолитическая стоянка и другая такая же стоянка у села Студенец.

Троекуровский район. В письменных источниках XVII века и в историко-статистических описаниях Рязанской губернии Барановича в XIX веке около села Нижняя Рудинка отмечается железная руда.

Милославский район. Необходимо учесть, что по документальным данным XVII века (писцовые книги) и историко-статистическим описаниям Рязанской губернии в XIX веке отмечается у села Михайлова железная руда, а у села Мураевня — обнаружен был хорошего качества каменный уголь (лингит) и прослежены выходы мраморовидного камня по берегам речки Кочуры. У села Арцыбашево был раскопан курган, в котором открыто погребение половецкого князька с конем. При этом найдены около человеческого черепа две золотые, литые из червонного золота, серьги (XII век).

Муравлянский район. У села Мордско значится древнерусское городище XI—XII веков и расположены славянские курганы XI—XII веков. У села Ягодное — курганы (славянские), а также и у села Троицкое — курганы XI—XIII веков.

Чернавский район. Само село Чернава по народному преданию связано с крупным историческим событием, относящимся к Куликовской битве; а именно — в Чернаве у Дмитрия Донского перед приходом русского войска в 1380 году на Куликовом Поле было совещание полководцев и решался вопрос, переходить ли реку Дон. Решено было Дон перейти: «или победить Мамай, или со славою пасть в бою за Доном». У села Павловского, называемого еще «Черные курганы», — располагается большая группа славянских курганов XI—XII веков.

Березовский район. Село Дубки известно по древнерусским летописям как древний городок Дубок (XII век) и там сейчас сохранилось древнерусское городище, с которого по преданию и перенесен был старый город Данков на новое место. Село «Старожево-городище» возможно было древним сторожевым городком, стоявшим на границе Рязанского княжества в верхнем Подонье.

У сел Стрешнево и Долгое два городища — древнерусское (XIII—XIV в. в.) и славянское (X—XI веков).

Данковский район. В районе по течению Дона в устье реки Кочуры выходы мраморовидного камня и у села Перехваль известен был каменный уголь (по историко-статистическим описаниям Рязанской губернии в XIX веке). В самом городе Данкове — городище, а рядом с ним — славянские курганы XI—XII веков. В районах сел Сугробы и Перехваль три городища — все древнерусские (XI и XIII веков). Сам Данков, как город, оформился в XVII веке на засечной оборонительной линии Московского государства.

Лебедянский район. Город Лебедянь возник в XV веке и в народных преданиях связан с пребыванием здесь в начале XVIII в. Петра Первого при его поездках на воронежские корабельные верфи. Из археологических находок в Лебедяни известна скульптура из известнякового камня — «каменная баба», свидетельствующая о пережитке древней скифской культуры в верховьях Дона.

Лев-Толстовский район. Около села Острый камень в источниках по XIX веку (историческо-статистическое описание Рязанской губернии) и в писцовых книгах XVII века отмечается добыча песчаникового и жернового камня, у села Круглое — известняков и около деревни Карповки — кафельных выссокосортных глин. У деревни Свищовка известно славянское городище XII в.

Чаплыгинский район. Город Раненбург — теперь Чаплыгин, — как известно, был вотчиной А. Д. Меньшикова, подаренной ему Петром Первым. Меньшиков построил здесь крепость, поставил на стенах ее пушки и не раз принимал у себя в Раненбурге Петра Первого. В Чаплыгинском районе, через Раненбург, проходят многочисленные реки «Рясы»: Становая, Московая, Ягодная, Гущина и собственно Ряса. По реке Становой Рясе имело место широкая добыча известнякового (белого) камня в XVIII—XIX веках. В самом городе остались следы городища-крепости. У села Журавинки расположены славянские курганы XII века, а также и у села Журавкино-курганы (славян-вятичей).

Колыбельский район. В районе по реке Становой Рясе шла в XIX веке добыча известняков (историческо-статистическое описание Рязанской губернии Барановича; «Россия» том XII, — «Рязанская губерния» Семенова-Тянь-Шанского). У села Истобное известны славянские курганы.

Добровский район. Село Доброе (районный центр) в летописях отмечается как древнерусский город «Добриенск» XVI века.

Ермишинский район. Близ села Ермишь имеется бескурганый могильник раннего железного века (первые века нашей эры). Около деревни Азеево — славянские курганы XII века, а также и у села и пристани «Ватажки» — курганы славян XI—XII веков.

Тумский район. Село Тума в XVII веке в писцовых книгах отмечается как крупный административный пункт старой Тумской волости. Недалеко от самой Тумы известна неолитическая стоянка в истоке реки Нармы.

Как показывает этот краткий обзор историко-археологических памятников на территории Рязанской области, они имеются почти в каждом районе. При этом необходимо отметить, что в северных районах области, в Мещерской стороне, преобладают памятники раннего железного века, эпохи неолита, по Оке же, Проне, в центральной части бывшего Рязанского княжества и к югу от Прони к Дону непрерывно идут многочисленные славянские городища, курганы, селища. Повидимому, славянское население в нашем крае с глубокой древности жило в верховьях Дона, по берегам Прони и Оки. С XII века славяне, расширяя территорию своих поселений, проникали все дальше, все севернее за Оку к Цне, по Оке к Касимову и даже в Клепиковский район в Мещеру. Следовательно, наиболее древние славянские памятники надо искать в верховьях Дона, по реке Ранове и в пространстве между Рановой и Доном. Об этом нам говорят многочисленные славянские городища, расположенные в этих районах. На Дону, к Вsrонежу в верховьях Оки, в Тульской и Калужской областях известны раннеславянские (еще до XI века) курганы и городища и, естественно, думать, что в близких к среднему течению Дона и к верхнему течению Оки в Рязанском крае также могут быть раннеславянские памятники, изучение которых может прслить свет на древнеславянскую культуру на территории нашего края

Задачей краеведов является в процессе туристических походов не только изучать памятники, собирая документальный исторический материал, нужный для внеклассной (кружковой) работы в школе, но и описывать состояние памятников, брать их на учет и тем самым помочь государству точно провести учет и предпринять меры к охране исторических памятников.

Археологические памятники в виде селищ, городищ, древних городов и курганов, возникавшие древние поселения развивались благодаря деятельности населения, труду народа. Поэтому очень важно собирать материал о естественных богатствах края и об объеме использования их населением в своем хозяйстве, в процессе своего материального производства, совершающегося при помощи орудий труда, созданных человеком. Труд человека нельзя оторвать от орудий и средств производства и необходимо на конкретном материале установить связь человека с окружающей его естественной средой, показать, как при помощи орудий труда люди воздействовали на природу, изменяли ее, постепенно подчиняли себе. В связи с этим, наряду с описанием археологических памятников, я даю еще сведения об использовании населением Рязанского края и естественных богатств за время

с XI по XIX век. Краоведам-учащимся, знакомящимся в поле с историко-археологическими памятниками, необходимо собирать материал по естественным богатствам края и пользуясь данными исторических источников выявлять в своем крае эти богатства, что может способствовать развитию местной промышленности, местных промыслов.

Работая таким методом, мы приближаем науку к практическим задачам народного хозяйства, способствуя этим дальнейшему развитию всех отраслей социалистического хозяйства нашей области.

III.

МАТЕРИАЛЫ К КАРТЕ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЕСТЕСТВЕННЫХ БОГАТСТВ НАСЕЛЕНИЕМ РЯЗАНСКОГО КРАЯ С X ПО XIX ВЕК*)

В предыдущем разделе очерка мы рассмотрели археологические памятники. Среди этих памятников особо видное место занимают поселения — стоянки, селища, городища и древнерусские города. С ними связана жизнь и деятельность населения нашего края на протяжении очень большого периода времени (первобытно-общинный строй — десятки тысяч лет, а ранний железный век и эпоха древней Руси охватывает время в несколько тысячелетий).

Материальная культура населения за этот огромный период времени тесно связана с развитием производительных сил, в част-

*) Данная карта как и историко - археологическая, впервые составляется по нашей области. Источниками для ее составления послужили: 1) все данные археологических исследований в Рязанской области об использовании населением естественных богатств (рудных и нерудных) с V века нашей эры до XVII века; 2) древние рязанские грамоты XIV — XV веков, изд. Пискаревым и получившие свое освещение в труде проф. Л. В. Черепнина («Русские феодально-крепостнические архивы XVI—XV веков», издан. Институтом истории Академии Наук СССР в 1948 г.); 3) писцовые книги Рязанского края XVI—XVII веков; 4) архивные документы XVIII—XIX веков—это фонды документов Рязанского гос. историч. архива из воеводской, провинциальной и губернаторской канцелярий; губернского земства (XIX в.); 5) историко - статистические описания по Рязанской области Барановича, Семенова—Тянь-Шанского, Тихомирова (описание населенных мест Рязанской губ.), Добролюбова (тоже), 6 т. и Тамбовской бригады — «Военно - статистическое описание» — Москва 1897 г.; вестники земства (Рязанского губернского); 7) карты Рязанской губ. например, составленной ген. лейт. Менде (XIX век); 8) труды Рязанской ученой архивной комиссии; 9) данные из этнологического архива Обл. краеведческого музея); 10) библиография по археологии, этнографии Рязанского края А. А. Мансурова — изд. 1936 года; 11) лично мною собранные материалы по рудным и нерудным ископаемым в процессе историко - археологических исследований за 20 лет (1929—1949 годы); 12) данные горного журнала, например, за 1828 год и другие годы.

ности с использованием естественных богатств в хозяйстве, занятиях, промыслах населения. Поэтому, изучая историю народа на протяжении длительного времени, надо проследить, как население трудилось, как оно в действительности являлось производителем материальных благ, ибо история, как отмечает товарищ И. В. Сталин, есть история производителей материальных благ, история самих трудящихся масс. «Значит, историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов.» (Краткий курс истории ВКП(б), ОГИЗ, Госуд. изд. политлитературы, 1945 г., стр. 116).

Великий русский народ на протяжении своего исторического пути развития освоил огромные территориальные пространства, начиная это освоение еще в лице своих близких предков восточно-славянских племен (вятичей, кривичей, новгородских славян, радимичей и др.). Еще предки русского, украинского и белорусского народов — славяне освоили значительную территорию в Восточной Европе, создав здесь с глубокой древности на юге пашенное и в северных районах подсеенное земледелие. Наряду с земледелием у славян (русских) и русского народа осваивались, разрабатывались в тяжелых условиях феодально-крепостнического строя и капитализма, различные естественные богатства, распознавались места добычи железной руды и других руд, а также известняков, жернового камня, хороших пластических глин и других видов сырья, необходимого для производства.

Замечательны своим творчеством русские мастера: ювелиры, каменотесы, кузнецы, резчики по камню, дереву, металлу, кости; гончары; оружейники; кольчужники, эмальеры, серебряники и мастера других ремесленных производств. Все они известны в нашей стране еще в городах Киевской Руси и северовосточной Руси с X века. Простые ремесленники сами часто отыскивали места выхода руды и других ископаемых, разрабатывали их своими руками и в процессе производства претворяли в вещи, изделия. Так создавалось прикладное искусство древней Руси — отражающее подлинное народное творчество.

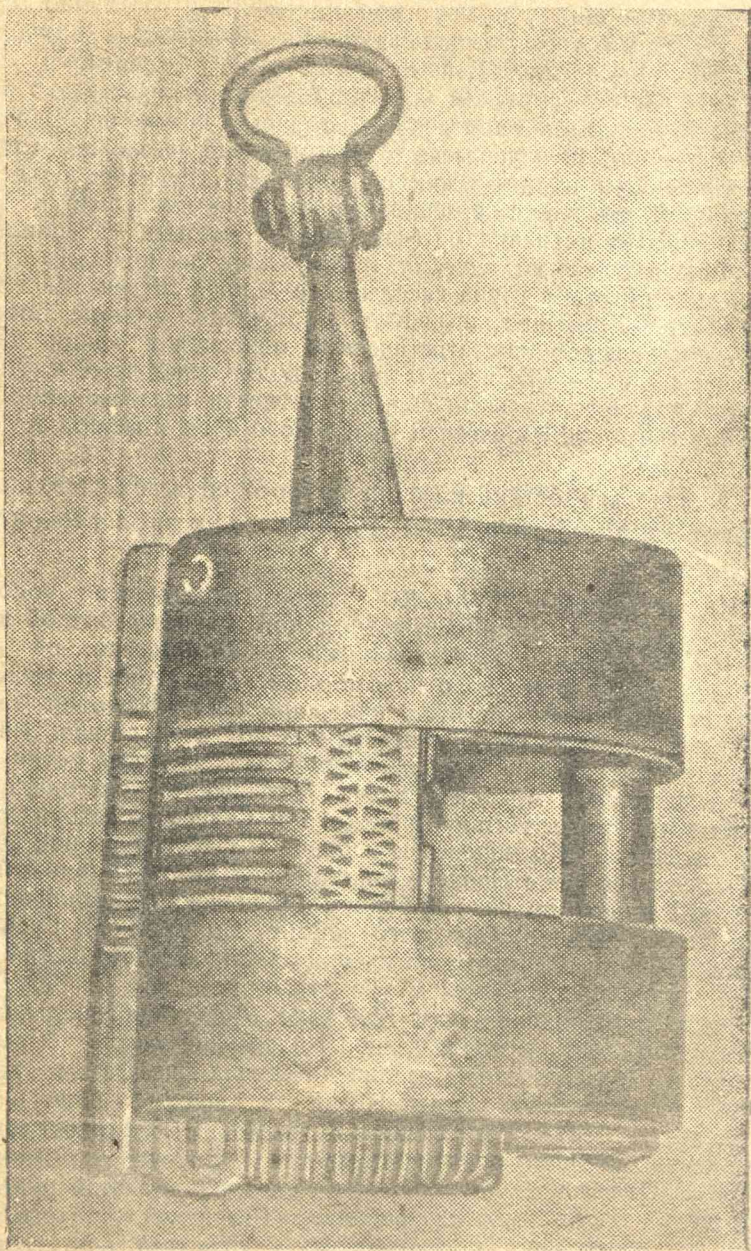
Народ метко называл урочища, замечательные какими-либо своими преданиями: «Ржавец, Железняки», где много руды; «Ряса, Ряссы» — топкие места; «Бортное», где много пчел в лесу, которые в дуплах деревьев собирали мед; «дикое поле» — места, не заселенные людьми, но осваивавшиеся населением Рязанского края в XV, а особенно интенсивно в XVI—XVII веках и т. д. Так сложилась замечательная историческая топонимика, уходящая своим происхождением в глубокую древность терминами.

возникшими еще у славянского населения и постоянно обогащаемая новыми терминами, названиями, творчески возникавшими у местного населения. Данные исторической топонимики являются ценнейшим историческим источником и свидетельствуют наряду с археологическими памятниками, с письменными источниками по истории городов и деревень о жизни, труде населения, о его изобретательности и творческих способностях. Если историческая топонимика вместе с археологическими памятниками и ранними письменными источниками (летописями, актовым материалом, грамотами, писцовыми книгами и др.) дает возможность восстановить нам историю труда населения с X по XVII век включительно, то соответствующие архивные материалы, поздние письменные источники, историко-статистические описания и официальные документы XVIII—XIX веков воспроизводят перед нами картину развития производительных сил, в частности использование естественных богатств населением Рязанского края, в период XVIII—XIX веков.

Дальше мы остановимся на вопросе об использовании естественных богатств населением Рязанского края в период с X по XIX век.

Из источников XVIII—XIX веков (историческая топонимика, архивные фонды, например, воеводской и губернаторской канцелярий (XVIII века) (неопубликованный архив, историко-статистические описания) известно о целом ряде производств и добыче различных ископаемых богатств населением на территории Рязанской губернии. Еще с первой четверти XVIII века в быв. Рязанской губернии возникают metallические заводы — это исток, начало промышленности в нашем крае. Истинские железоделательные заводы по реке Истье Пронского и Старожилевского районов; Столпянская и Коленцевская игольные фабрики первой четверти XVIII века по реке Проне (Семионовский район), Кирицкий metallический завод по реке Кирице и Гришинский metallический завод (село Гришино) Спасского района, Сынтуйский, Гусь-Железневский, Касимовский metallические заводы. Ибердусский завод в 1760 году в быв. Рязком уезде) — возникли в XVIII веке и продолжали развиваться в XIX веке. Указанные заводы питались местной рудой, представленной преимущественно бурым железняком. В Пронском районе имеются небогатые железные руды по течению реки Истья в притоке Оки. Серный колчедан имеется близ села Мураевны Данковского района; марганцевая руда встречается кое-где в Данковском районе. Отдельные и небольшие гнезда железной руды встречаются в очень многих районах Рязанской области. Можно дополнительно к сказанному отметить еще находки руд в следующих местах: близ села Кузьминского.

Металлический замок XVII века, служивший для запора ворот Кремля Переславль — Рязанского.

Четыре золотые с филигранью и зеренью подвески — часть
Рязанских барм. Подлинник хранится в ружейной палате Мос-
ковского Кремля.

Рыбновского района, у села Железницы, Больше-Коровинского района, в Бельковском районе, Касимовском близ Локаши и около Касимова, в Спасском районе по реке Пре, близ села Исады. В архиве фонда документов воеводы Рязанского (XVIII в.) отмечается факт нахождения серебряной руды в Фофановой слободе на берегу р. Хупты в городе Ряжске в первой четверти XVIII века. В другом источнике упоминается серебряный завод того же времени в селе Ключ, Семионовского района. У села Ржавцы Ново-Деревянского района обнаружена была железная руда и у села Нижне-Рудинка, Троекуровского района, отмечается в источниках XIX века о местонахождении руды и не случайно, что поселку местное население дало название «Рудинка». Близ села Измайлово, Милославского района, железная руда известна была еще с XIX века: по реке Истье в Букринском районе обнаружена была руда у села Истья; в Старожиловском районе также железная руда распространена по реке Истье. В Горловском районе железная руда была обнаружена около села Рудинка. В Семионовском районе у села Бестужево, на реке Проне, обнаружена была в 1930 г. оловянная руда.

О том, что руда была известна населению и использовалась в XVI—XVII веках, говорят нам писцовые книги, в которых очень часто встречаются названия рудных мест, известных населению и получивших у него наименование — «ржавых оврагов», ручьев и речек «ржавок», «ржавцев», «железниц».

В тех же писцовых книгах при описании ремесел в городах перечисляются многочисленные кузницы в Переяславле-Рязанском, в Пронске, Ряжске, Скопине, Шацке и во многих других городах Рязанского края. Для XIV—XIII и более раннего времени об использовании местной железной руды населением говорят нам раскопки на месте многих древнейших поселений, в особенности на территории таких древних городов — как Старая Рязань, Пронск, Переяславль-Рязанский и бывший город Рязанского княжества — Коломна, на горе Гневне в Пронске (XII век). Мы находим в раскопках железную руду, крицы, т. е. мягкое железо, остатки меди, олова, свинца; орудия производства (клещи, наковальни), литейные формы и развалины сыродутных горнов (обжигательных печей), служивших для счистки руды от примесей и изготовления кричного мягкого железа.

В Пронске, Старой Рязани в XII веке существовало медно-литейное производство, признаками которого являются литейные формы известняка. Известна и обработка в XII веке олова, свинца в Пронске, Старой Рязани, в Старом Льгове (в 12 километрах от Переяславля Рязанского). Следовательно, от XI до XIX века устанавливается преемственность в добыче руд и в обработке их населением, начиная от ремесленной обработки в XI—XVI веках, мануфактурного и фабрично-заводского производства в конце

XVIII и в XIX веках. В писцовых книгах отмечаются особые специалисты — ремесленники-рудознаты, отыскивавшие месторождения руд.

Население добывало не только руды, но и другие ископаемые богатства — нерудное сырье — известняки, жерновой камень, песчаники, высокосортные глины, соль и в XIX веке каменный уголь и другие. Благодаря добыче указанных естественных богатств в нашем крае, мы можем сейчас восстановить на карте все главные месторождения рудных и нерудных ископаемых и некоторые ранее существовавшие важные, но забытые промыслы; возобновить некоторые из них и в условиях развития современной местной промышленности помочь нашему социалистическому хозяйству.

Белый известняк добывался в изобилии в крутых берегах Оки, Прони и Дона, в особенности им богата долина Оки от станции Щурово вверх по правому берегу и близ Касимова при селах Малеево, Шемякино. Встречены выходы известняка при селе Высоком на речке Плетеной, Михайловского района. В бывшем Рязжском уезде известняк встречался на берегах р. Хупты. По берегам Прони известняк находится во многих местах. Также богаты им и берега Дона. В Скопинском и Данковском районах из него делали нежилые строения — плотины, мосты и др. В б. Раненбургском уезде известняк добывался по берегу реки Становой Рясы, в дачах сел Юсупово и Истобное, где хрящ этого камня лежит под землей на глубину на три и более метров.

Замечательным месторождением песчаника является часть бывшего Данковского уезда в окрестностях сел Круглое и Острый Камень, где из него вырабатывали мельничные жернова. Жерновой камень добывался также у села Острый Камень.

Гипс, мергель, колчедан и песчаники добывались в XIX веке у села Курбатова, Скопинского района, и у села Круглого, Данковского района. Не плохие по качеству глины добывались в Пронском районе, где имеется также и глина-трубочная, красного цвета — нежная и красивая. Горшечный глиной славится Скопинский район и добывается она у сел Корнево и Пупки, Павелец, Городецкое, Ермилово, Вослебово.

В Сапожковском районе глина хорошая, белого цвета. У села Дегтяные Борки известна кафельная белая глина, также и у села Карповки, Чаплыгинского района. В Данковском районе по берегам Дона и речки Кочур встречаются красножелтая охра и грунтовая краска высокого качества. Красная охра добывается здесь в оврагах.

Купоросная земля встречалась в районах Спасском (близ Исад) и Касимовском.

Необходимо сказать, что по источникам XIX века близ Солотчи добывалась соль. О каменном угле помимо основных его местонахождений в Чулкове и Побединке в Скопинском районе

и соседних с ним районах и в других местах на территории Рязанской области в XIX веке открыт был бурый уголь. С конца XVIII века он известен был населению в Чулковском и Муравнинском (Данковского района) месторождениях. Угленосные породы тянутся узкой полосой от излучины Оки через верхнее течение Цны, Дона и долины рек Рановой и Хупты.

По данным герного журнала 1828 года, № 8, каменный уголь был открыт близ села Сасыкино, Спасского района. Уголь этот свободно разлагается на вольном воздухе, распространяя серный запах. Не особенно высокого качества каменный уголь известен был в XIX веке в бывшем Данковском уезде по берегам Рановы и Дона. Уголь-лингит был обнаружен близ села Мураевни в верховьях речки Кочуры, а также на Дону у деревни Хапивна.

По районам Рязанской области нерудные ископаемые известны в следующих местах: в Шелуховском районе — на реке Проне — известняк, в Шиловском — угль у села Светкино, в Пителинском — по реке Пёт — известняк, в Рязанском — у села Льгово — глины, в Больше-Коровинском — известняки, в Захаровском — песчаники близ села Выское, в Букринском районе — у села Добрый-Сот — известняки, в Старожиловском районе — известняки у села Столпцы, Пронском — глины и в некоторых местах известняки, песчаники, в Михайловском — глины, известняки, в Скопинском — помимо угля, как отмечалось уже, встречаются хорошие горшечные глины, в Горловском — у села Рудинка не только железная руда, но и глина, в Семеновском — известняки в районе села Семион, жерновой камень у села Жерновищи, Шелуховском — красная охра; глины близ Сынтула, в Касимовском районе, также известен был каменный уголь; в Солотчинском районе — известняки близ села Дубровичи; в Конобеевском районе — известняки по левому берегу Цны у села Польное-Конобеево; в Милославском районе известен слюдястый каменный уголь у села Мураевни и мраморовидный камень по речке Кочура — тоже у Мураевни; в Данковском — мраморовидные известняки на Дону, в устье реки Кочуры и каменный уголь около села Перехваль; в Лев-Толстовском районе — известняки у села Круглое и глины кафельные около деревни Карповки. В Чаплыгинском районе — известняки; в Колыбельском — известняки по реке Становой Рясе.

Приведенные здесь данные о нерудных ископаемых даются мною на основе материалов археологических раскопок, писцовых книг Рязанского края и историко-статистических описаний в книге Барановича «Материалы к истории и географии Рязанской области»; книги Семенова-Тянь-Шанского «Россия» (том о Рязанской губернии; а также архивных данных Рязанского государственного исторического архива, фонды воеводской провинциальной и гу-

ской канцелярский) и сведений из периодической литературы и отдельных монографий.

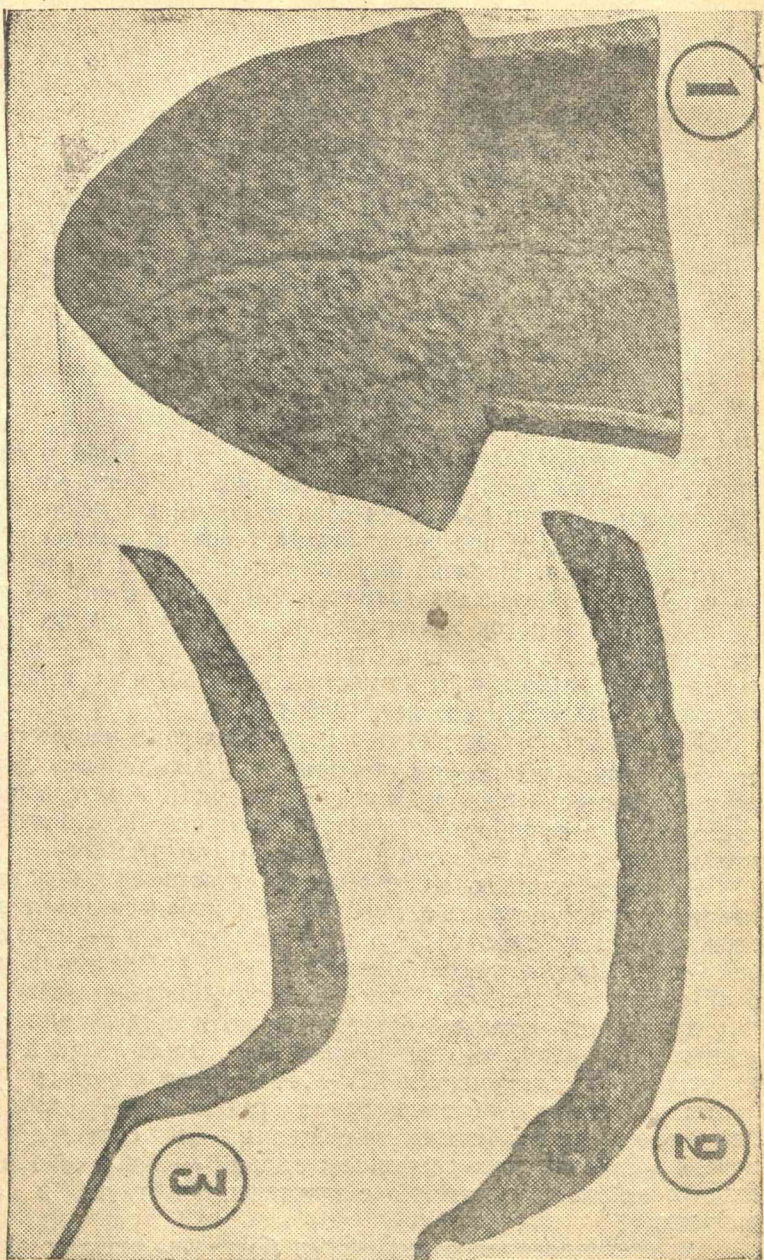
Многие из перечисленных естественных богатств нерудных ископаемых известны были населению Рязанского края не только в XVIII—XIX веках, но и в XVI—XV веках и в глубокой древности еще до XI века нашей эры. В писцовых книгах Рязанского края нередко отмечаются различные категории ремесленников, добывавших и обрабатывавших это сырье — каменотесы и резчики по белому камню, гончары, керамисты, — изготовлявшие изразцы. Так, например, в Рязани и других городах изготовлялись в XIV—XVII веках красные (полихронные) изразцы, найденные при моих археологических раскопках в 1946 году на территории Рязанского Кремля.

Не поливные рельефные изразцы изготовлялись ремесленниками в рязанских городах (Рязани, Пронске и других) в XIV—XX веках, что также хорошо известно из археологических исследований. Повидимому из местного мраморовидного известняка в XII веке изготовлялись в Старой Рязани мраморные плитки для облицовки стен и полов в каменных зданиях. Этот факт выявлен при раскопках на территории столицы Рязанского княжества. Наличие штукатурки, покрытой краской, фресок в северо-старо-рязанских храмах в XII веке говорит об использовании местных красок мастерами, украшавшими здание. Как отмечает проф. Б. А. Рыбаков в Старой Рязани в XII веке все янтарные изделия изготовлены из местного рязанского красного янтара («Ремесло древней Руси» изд. 1948 г.).

Керамическое производство городских ремесленников — изготовление глиняной посуды, детских игрушек, глиняных пряслиц, изразцов известно еще в XII веке по городам и деревням Рязанского края, а обработка жернового камня и изготовление мукомольных жерновов известно с X века и раньше.

Развитие техники, использование естественных богатств населением свидетельствует о том, что сам народ создавал все необходимое в хозяйстве, в быту, производстве. Он — народ — творец этой многогранной исторически развивающейся материальной культуры. Ему же — народу, принадлежит и освоение других естественных богатств края, и организация разнообразных промыслов, как, например, добычи меда диких пчел, (бортничество) — в документах XIV—XVII веков «бортные ухажан», охоты на бобров «бобровые гоны»; рыболовства, охота и самое главное, конечно, развитие земледелия — и создание в нашем крае в прошлом двух систем земледелия — пашенного с сохой в южных районах, подсежного с применением плуга в северных районах.

Но использование естественных богатств, развитие сельского хозяйства и техники в условиях феодального и позже капиталис-

Земледельческие орудия:

1. Лемех сохи XIII века, (найден в Половском городище).
2. Горбуша XII—XIII веков, (найдена там же).
3. Древнерусский серп XII века, (найден в Пронском кремле).

Переяславль — Рязанский красный изразец XVII века с изображением конных воинов (верху) и пеших воинов со знаменем (боевым) впереди и самострелами в руках у них, в конце же изображен лук с примкнутой к нему стрелой с древком.

тического способов производства шло—прежде всего в интересах господствовавших тогда эксплуататорских классов—помещиков и капиталистов, тогда как трудящиеся массы, являясь создателями всех материальных благ, были людьми бесправными, они на протяжении многих веков подвергались жестокой эксплуатации. Только в результате победы Октябрьской Социалистической Революции трудящиеся получили полную возможность работать на себя, на свое государство, творить, создавать и развивать на высоком уровне техники свое общественное социалистическое хозяйство.

Изучение истории материальной культуры параллельно с изучением условий труда и использования естественных богатств помогает нам на основе исторических источников выявить все места где были известны населению естественные богатства, восстановить некоторые ценные народные промыслы и тем самым внести некоторый вклад в дальнейшее развитие социалистического хозяйства.

IV.

ДРЕВНЕ-РУССКИЕ ГОРОДА

В качестве примера изучения истории города на основе археологических данных и письменных источников я даю описание Переяславля Рязанского. Необходимо коснуться вопроса о генезисе древнерусского города, так, как он сейчас решается на основе новейших исследований советских археологов.

Феодалные города — древнейшие центры Руси — выросли на почве древнейших поселений, чаще всего вошедших в состав города.

Так, на территории Киева в VIII—IX веках было три отдельных городища (на Киевской горе, на Шаковице, на Киселевке). Все они вошли в состав Киева, ставшего несколько позднее «матерью древнерусских городов»¹.

Предшественником Новгорода также было старое поселение IX—X веков на территории Рюрикова городище, «откуда город перешел в конце X века на его современное место»².

Повидимому, и Псков сформировался, как феодальный город, в крупный центр древней Руси также на основе более ранних поселков, следы которых обнаружены при раскопках на территории

¹) Материалы к Всесоюзному археологическому совещанию. Москва, № 1945 г., стр. 128.

²) Там же.

Псковского Кремля в виде отдельных нижних культурных слоев³.

В Ярославле источником для возникновения будущего города послужило еще более древнее поселение, чем в Киеве, Новгороде, относящееся еще к V веку до нашей эры¹.

Предвестником Ростова Великого надо считать древнейшее Сарское городище².

Ранней стадией в развитии древнего Смоленска являлось, по-видимому, Гнёздовское городище, где мною при раскопках в 1940 году обнаружены следы поселения и остатки жилищ V—VI веков нашей эры³. И на территории самого Смоленска известны древнейшие селища и городища, являвшиеся непосредственными предшественниками крупного феодального центра XI—XII веков нашей эры, каким являлся Смоленск. Есть основание предполагать, что знаменитое Гнёздовское городище к XI веку было замещено новым центром, сформировавшимся как город в XI и начале XII веков. Если культурные слои Гнёздова IX—X веков содержат такой вещественный материал, который говорит, как и дружинные курганы Гнёздовского классического могильника, об интенсивном развитии городища, то слои XI—XII веков свидетельствуют об упадке экономического развития старого крупного дофеодального городища. То же можно сказать и о курганах Гнёздова XI—XII веков. Они характеризуются рядовыми погребениями умерших смердов без пышных нарядов, без богатого инвентаря. Почему развитой феодальный город оформился не в Гнездове, а в 20 км от него выше по течению Днепра на территории современного Смоленска? Ответить на этот вопрос сейчас еще, поскольку в самом Смоленске мало проведено раскопочных работ, мы не можем. Но в данном случае Смоленск является не единичным примером, когда развитой феодальный город возникает не на старом, а на новом месте. Многие другие древне-русские города также возникали на новом месте, например, Ростов Великий, Новгород, Переяславль Рязанский и т. д.

Итак, древне-русский город возникает на основе более древнего поселения то в виде городища, то в виде селища, а иногда и дофеодального городища-замка. Это прослеживается не только в отношении наиболее крупных феодальных городов, таких, как Киев, Новгород, Смоленск, но и для более мелких городов, оформлявшихся только в XII веке, как, например, Пронск, Дмитров, Коломна и др.

Пронск, как город XII века, ставший центром самостоятельного

¹) Материалы к Всесоюзному археологическому совещанию Москвы, стр. 129.

²) Материалы к Всесоюзному археологическому совещанию. Москва, 1945., стр. 129.

³) Краткие сообщения ИИМК, вып. XI, Москва, Ленинград, стр. 28.

княжества и отмечаемый летописями с 1131 г., возник на основе ранне-дьяковского селища¹. В Львовской летописи сообщается об основании Дмитрова в 1164 году, в связи с тем, что у князя Всеволода III-го, приехавшего на полюдье, родился сын и город был основан по инициативе этого князя и назван именем родившегося сына². Но и этот город мог возникнуть на какой-то определенной экономической основе. Этой основой являлись многочисленные селища XI—XII веков, открытые нами при археологических исследованиях. Одно из таких селищ вошло в состав города-Дмитрова и, повидимому, на территории этого селища и были насыпаны валы будущего Кремля Дмитрова³.

В отношении такого крупного города, как Старая Рязань, также установлено, что еще ранее формирования его в качестве центра и превращения в столицу Рязанского княжества, существовал старый поселок, возможно, относящийся к древней мордве, и только позже включенный в состав самого города. Следы этого древнего поселения обнаружены были при раскопках⁴. Несколько при других обстоятельствах, чем во многих местах древней Руси, произошло перенесение центра княжества из Старой Рязани на место Переяславля Рязанского в XIV веке. Как известно, Старая Рязань, подвергаясь разорению при нашествии Батыя (1237 год), хотя и продолжала некоторое время играть роль столицы княжества и восстановилась от разорения, но все же прежнего своего значения не вернула себе. В XIV веке Старую Рязань заменяет в качестве стольного города Переяславль Рязанский, расположенный, примерно, в 60 клм. от Рязани. Переяславль Рязанский становится крупным городом, долгое время имевшим большое военно-стратегическое, политическое и экономическое значение. Этот город имел также и свою раннюю историю (до XIV века). Как показали археологические исследования в районе Переяславля были многочисленные поселения раннего железного века, около села Борок, в 3-х клм. от города. На территории же самого Переяславля также обнаружено славянское селище XI—XII веков, вошедшее в состав древних посадов Переяславля Рязанского⁵.

Коломенский Кремль (город Коломна), основание которого относится, по летописным данным, к 1177 году, возник на месте славянского селища XI—XII веков, слои которого оказались в свою

1) А. А. Мансуров. Селища по течению реки Прони. Сов. Археология, № 7. Н. П. Милонов — Упомянутая работа о славянских жилищах в Пронске.

2) Н. П. Милонов. Дмитровское городище (Кремль города Дмитрова). Сов. Археология, № 4, Москва-Ленинград, 1937 г., стр. 14.

3) Там же, стр. 147.

4) А. А. Мансуров. Старая Рязань. Рязань, 1927 г.

5) Проблемы истории докапиталистических обществ. Гос. Акад. Истории материальной культуры. № 5—6, 1935 г.

очередь напластованными на поздне-дьяковском селище. При исследовании нижних культурных слоев на территории Коломенского кремля открыта была неглубокая полуземлянка с глинобитным полом. На полу землянки были обнаружены многочисленные обломки глиняной посуды поздне-дьяковского типа. В инвентаре находок встречаются различные костяные предметы: шилья, проколки, иглы и др., характерные для инвентаря поздне-дьяковских жилищ¹.

Итак, все рассмотренные нами примеры, касающиеся условий возникновения древнерусского города, доказывают, что основой его всюду являлся тот или иной более древний по времени поселок (селище, городище, реже — городище-замок; иногда ремесленная слободка). Следовательно, город возникал не на «пустом месте», а на определенной материальной базе. Кроме того, необходимо отметить, что история возникновения древнерусского города начинается еще в условиях распада родового строя.

Определив основу, на которой возникает древне-русский город, считаем необходимым отметить, что не все городища дофеодального периода превращались в развитые города. Так, городища - убежища, на которых при раскопках обычно не обнаруживается типичного для славянских городов жилого (культурного) слоя, в силу своей кратковременной военно-оборонительной роли для сельского населения, редко превращались в развитые городские центры.

Среди многочисленных древне - русских городов, одни стали крупными центрами — Москва, Рязань, Тверь, другие, как Коломна и пр. подмосковные города, не являясь княжескими центрами, а в то же время с XII века представляли собой значительные ремесленные торговые и военно-оборонительные центры. Была еще группа городов, развитие которых прекращено было вследствие разгрома их монголо - татарами в период 1237 — 1240 г. г. Эти города исчезли и обычно летописи отмечают их существование, но в действительности на месте их уже с XIII века остались необитаемые городища. Подобные городища известны археологам в различных местах на территории славянских поселений. Так, например, на территории нынешней Калининской области, недалеко от города Калинин, известно городище «Городня», Микулинское городище (б. город Микулин); на территории бывшего Рязанского княжества можно отметить значительное количество подобных городов, ныне городищ: Ростиславль (на Оке), Неретинск или Нериньск на реке Ранове, около села Неретино Кораблинского

1) Историко - археологический сборник изд. Н. И. Краеведч. и музейной работы, Москва, 1948 г. см. ст. Н. П. Милонова «Историко - археологический очерк г. Коломны»

района, Льгов или Льгово городище, Ижеславец на Проне — все расположены сравнительно близко от современного города Рязани. Подобные же городища имеются и на территории Московской области: Тешилдовское городище (б. г. Тешилдов)¹⁾, в Орловской области: Вщижское городище (б. г. Вщиж), недавно обследованное проф. Б. А. Рыбаковым. Это только отдельные примеры таких городищ. Археологическое исследование их представляет значительный интерес. Как показали раскопки на месте некоторых указанных городищ может быть добыт ценный материал. Так, при раскопках Райковецкого городища под Киевом расчищены были древние улицы и обнаружены остатки сожженных домов, на территории которых сохранились утварь и многочисленные предметы быта и хозяйства. Видно, что город был внезапно разрушен, а оборонявшие город жители его убиты. С течением времени территория разрушенного и покинутого города покрывалась слоями почвы и тем самым законсервировались все следы разрушения. Археологам удается методом раскопок восстановить картину жизни города до его разрушения²⁾. При раскопках таких городищ добыт полный материал по планировке древнего города, и по его материальной культуре, что далеко не всегда удается получить при раскопках многослойных обычных городищ — древнерусских городов.

Необходимо сказать о значительном всестороннем археологическом исследовании города, достигнутом к настоящему времени нашими археологами³⁾.

Прежде всего, как уже было отмечено выше, город возникал, формировался и вырастал в подлинный центр ремесленного производства, торговли, культуры и военно - оборонительного назначения на основе древнейших поселков в окружении сельских общин (селищ феодальной эпохи).

Топография — однотипичная для всех городов и закономерно характеризует военно - оборонительное, политическое и экономическое назначение города — Город возникает обязательно по речному пути или на главной реке своей области, или на слиянии двух рек. Он занимает господствующее в данной местности положение — на высоком берегу реки, на мысу и имеет, прежде всего, удобную естественную защиту для своей обороны. Внешними характерными признаками его являются ряды валов и рвов, опоясывающих Кремль города с напольной стороны. Нередко к главной час-

1) Материалы к Всесоюзному археологическому совещанию. Акад. Наук СССР, Институт истории материальной культуры. Москва, 1945 г., стр. 132.

2) См. материалы к Всесоюзному археологическому совещанию, Москва, 1945 г.

3) Материалы к Всесоюзному археологическому совещанию. Москва, 1945 г. стр. 129).

ти города — к Кремлю примыкают остроги — вторая оборонительная линия укреплений. В территорию города входили посады, часто возникавшие на месте древних, предшествовавших возникновению самого города селищ. Расширяясь, город включал в свою территорию старые поселки (селища, городища, ремесленные слободки, иногда — дофеодалного времени замки и т. д.). Внутри города (Кремля — острогов, посадов) происходила перепланировка, менялась его социальная топография, его социальный ландшафт. Так, например, в г. Владимире¹⁾ на (Клязьме) в XII — XIII веках Мономахово укрепление возникло на месте старого торгового поселка, охватив валами княжескую часть и посад при Андрее Боголюбском, потом переведен был торг в городскую цитадель и, наконец, Всеволодом III сооружен был детинец.

В силу этого границы древних городов охватывали значительную территорию, нередко в несколько тысяч квадратных метров, и эта территория нередко делилась на 2—3 болонье: внутренний город—цитадель (Кремль), далее-острог, и наконец — посад и пригородные поселки. Это можно проследить, например, в Пронске, Коломне, Твери, (г. Калинин), Переяславле Рязанском и, конечно, в целом ряде более древних и крупных городов, расположенных на древнем Волхово - Днепровском пути.

Самые валы имеют часто несколько ярусов насыпей, обычно соответствующим периодам роста и развития древне - русского города. Так, в Переяславле Рязанском (современный город Рязань) при раскопках летом 1945 года удалось обнаружить в разрезе вала четыре яруса насыпей, соответствующих четырем этапам²⁾ в развитии города: нижний ярус—XI—XII веков относится еще к славянскому городищу, следующий вышележащий ярус — XIV—XV веков — относится к эпохе развития Рязанского княжества после монголо-татарского нашествия, третий ярус — к XVI веку и четвертый — к XVII веку. Этому соответствует стратиграфия на территории Кремля и городского «острога». Город постепенно расширялся и соответственно увеличивалась и росла его военно - оборонительная роль: подсыпались валы, подновлялись и видоизменялись наземные укрепления на валах. Если в XII—XIV веках на валу Кремля стояли глинобитнохворостовые городни, составлявшие сплошную стену укрепления, то в XVI—XVII века эти укрепления заменены были дубовыми стенами и башнями, о которых мы знаем не только по раскопкам, но и главным образом по писцовым книгам³⁾.

1) Материалы к Всесоюзному археологическому совещанию. Москва, 1945 г., стр. 129.

2) Отчет о раскопках в Кремле Переяславля Рязанского, сданный Н. П. Милионым в ИИМК.

3) Писцовые книги XVI в. Рязанского края, под ред. В. Н. Сторожева и др. писцовые книги.

Нельзя не отметить и того факта, что в результате широкого и тщательного изучения нашими археологами древне русского города выяснены многие особенности в планировке городов, в их внутреннем благоустройстве, технике сооружения жилищ, в характере хозяйства, в развитии материальной культуры в целом и друг.

Характерна, например, устойчивая планировка и постоянство его улиц на протяжении ряда столетий. Так это установлено при раскопках для Новгородского Кремля (Новгород Великий). Деревянные мостовые в крупных древне русских городах составляли обычное явление. Они известны в Переяславле Рязанском, в Коломне и др. городах. Следует подчеркнуть, что и в отношении мощения улиц древняя Русь опережала Западную Европу¹⁾. Городская постройка была очень густая и поэтому улицы были очень узкие, не превышающие 5 метров ширины. Известна и особая планировка улиц города, приспособленная к обороне его от внешнего врага. В Пронском Кремле (город Пронск на территории Рязанского княжества) улицы были (в XII веке) радиально расположены, направляясь от центра веером к крепостным сооружениям. Повидимому, такая планировка улиц обеспечивала более удобное продвижение жителей города от своих домов к стенам и башням Кремля для борьбы с врагом, подступавшим к городу²⁾. В отношении Пронска известно, что он не раз выдержал осаду в период, например, борьбы рязанских князей с суздальскими князьями, в частности, с Всеволодом III в 1131 году, с кочевниками (половцами и др.³⁾. Похожее расположение улиц известно было и в древне черниговских городищах⁴⁾, где как и в Пронске, дворы были отделены от домов и располагались позади них на известном расстоянии. В отношении планировки строений в древнем городе нельзя не отметить и того, что производственные сооружения — кузницы, сыродутные горны и некоторые другие мастерские обычно располагались вне городских улиц, вдали от домов, но около подошвы у внутреннего ската валов. Это, вероятно, составляло удобство в том отношении, что гарантировало жилые дома от пожара. Так, в Коломенском Кремле у южной части вала оказалось десять кузниц. Это было отдельное гнездо ремесленных мастерских, хотя многие другие виды ремесла сосредоточились, как правило, в жилых домах. В Дмитрове сыродутные горны отнесены были на площадь, находившуюся между до-

1) Материалы к Всесоюзному археологическому совещанию. Москва. 1945 г., стр. 129.

2) Н. П. Милонов. Славянские жилища по материалам археологических раскопок Пронского городища. Рязань, 1931 г.

3) Воскресенская летопись под 1131 годом.

4) Самоквасов. Городища Черниговской губернии (дворы). Труды XII Археологического съезда.

мами и валом; в Пронске, в Переяславле Рязанском мастерские — медно-литейные и камено-тесные размещались близ вала у городских ворот. Водопроводные и канализационные сооружения XI века известны для Новгорода¹⁾.

Особое, исключительно важное место в материальной культуре древнерусского города занимают жилища, изученные к настоящему времени археологами, как на территории более крупных княжеских городов, так и в городах позднего времени, возникших только в XII веке. В настоящее время археологам известны древнерусские жилища на месте городов в различных областях древней Руси. Имеющийся к настоящему времени материал позволяет отметить целый ряд характерных особенностей их. В северной полосе на территории восточных славян типичными являются рубленые, бревенчатые избы различных типов. Один тип их связан с жилищами в городищах V—VI веков н. э. хорошо изученный археологом П. Н. Третьяковым²⁾. Другой тип жилища, более позднего времени, хорошо известен этнографам и является предшественником дома русского крестьянина³⁾. Бревенчатые избы открыты при раскопках в Старое Ладого, в Новгороде-Дмитрове; Старой Рязани, Пронске и других городах (X—XIII вв.) Есть некоторые местные особенности в технике сооружения деревянных домов и в их внутренней планировке. В Пронске³⁾, например, углы сруба избы лежали на невысоких сваях, само жилье было двухкамерное (сени длиной в 3,5 метра, шириной в 1,5 метра, примыкали с южной стороны к жилищу (табл. рис.). Глинобитная печь — каменка «банного» типа, была расположена в юго-западном углу, налево от входа и устьем обращена ко входу; направо от входа в избу размещались глинобитные столы и лавки; пол — глинобитный; подполье — в виде ямы, прикрыто было деревянным потолком и находилось посредине избы. В качестве реликтовой формы план древне-пронского жилища (XII в.) встречался на территории БССР, Украинской ССР и доходил до Карпат.

IV-a.

ПЕРЕЯСЛАВЛЬ РЯЗАНСКИЙ (Рязань)

К числу крупнейших городов древней Руси и Московского государства (XV—XVII веков) надо отнести город Переяславль Рязанский.

В старой исторической литературе со времен Карамзина и

1) Материалы к Всесоюзному археологическому совещанию. Москва, 1945 г., стр. 130.

2) Там же, стр. 130.

3) Н. П. Милонов. Славянские жилища по данным археологических раскопок Пронского городища. Рязань, 1931 г., Рязанский Средне-Окский музей.

Иловайского укрепились мнение об этом городе, как только о «младшем уделе» Рязанского княжества и экономическое и военное значение Переяславля до монголо-татарского нашествия не было определено. Непонятной оставалась в освещении дореволюционных историков причина, побудившая рязанских князей перенести столицу из Старой Рязани именно в Переяславль Рязанский. Кроме того, всегда возникал вопрос, почему Рязанское княжество во главе с Переяславлем длительно находилось в борьбе с растущим Московским и самым последним из всех древне-русских княжеств сохраняло свою самостоятельность (до 1520 года).

Мне кажется, что правильно понять значение и определить место Переяславля среди других городов в XIII—XVII веках можно только при анализе тех материальных условий, на основе которых город возник, вырос и развился в крупный экономический центр. Возникновение главного города княжества рассматривалось в дореволюционной исторической литературе, например, в труде проф. Д. И. Иловайского «История Рязанского княжества», в отрыве от состояния и развития производительных сил на территории княжества. Такая концепция неизбежно приволила к искаженному одностороннему освещению всей истории горсда; к игнорированию его, как крупного центра.

Исторически правдивое восстановление истории этого города стало возможно только в нашу советскую эпоху, когда используются все необходимые источники исторического исследования, освещаемые на основе марксистско-ленинской методологии.

Сопоставляя данные археологии (фонды Рязанского обл. краеведческого музея; результаты исследования краеведов), показания архивных документальных источников; сведения из общерусских летописей, грамот рязанских князей, писцовых, переписных, приправочных, межевых и сторожевых книг, архивного материала XVIII—XIX веков в фондах Рязанского государственного исторического архива, мы смогли заново поставить и решать вопрос о происхождении Переяславля Рязанского.

В фондах Рязанского краеведческого музея отложился значительный археологический материал в виде монетных кладов, коллекций из раскопок в Кремле города и отдельных сбсров краеве-

¹⁾ Геолого-разведывательной группой до Отечественной войны 1941—45 г.г. и летом 1948 года, в целях изучения грунта под старыми зданиями в Рязанском Кремле, было заложено более 50 шурфов и сделана сдюдка глубин и напластований культурных (жилых) слоев в Кремле. Наибольшая глубина слоев на территории Кремля в районе здания музея—6—7 метров; средняя глубина культурных слоев доходит до 4 метров и наименьшее напластование слоев, связанных с историей города, равна 2,5 метрам. По мощности культурных напластований Переяславль Рязанский сходен с Тверью (ныне г. Калинин), в которой также средняя мощность жилых слоев равна 4—4½ метрам.

дов. Выявлена и составлена историко-археологическая карта города и его окрестностей. Этот материал, вместе с данными летописей, исторической топонимики, сведений письменных источников, главным образом, грамот, а также документальных данных об использовании населением естественных богатств края и результатами разведок геологической группы на территории Кремля, уточняющими представление о стратиграфии, о т. н. жилых слоях.¹⁾ — дает возможность полнее и конкретнее представить себе раннюю историю нашего города. При изучении стратиграфии Кремля города выяснилось, что во всей свите культурных слоев, охватывающих время с XI до XIX веков, нижний слой, относящийся к самому раннему периоду в истории города (XI—XIII веков), занимает видное место и толщина его доходит до 2,5 метров. Это нижнее напластование содержит находки от XI—XIII веков и сближает материальную культуру города с культурой целого ряда окружавших его селищ, городищ и других древнерусских городов Рязанского княжества.

Город Переяславль возник и вырос на основе селища XI века и в центре среди других многочисленных древнерусских селищ. Как видно из археологической карты в окрестностях Переяславля были такие селища и городища: Борковские (три) — в 1,5 км. от Рязани; Ямское — Выселзовское (окраины города), ставшие к XVI веку слободой города: Дашковское селище и городище Никулическое (в 2 км. ст города), Голенчинское (окраина города) — (см. опись археологических памятников и каталог их в научном архиве музея — листы карты №№ 37 (56—57), коллекции находок с селищ — в фсндах музея). Все эти поселки почти непосредственно примыкали к древнему городу и часть их впоследствии вошла в состав города в качестве его пригородов — посадов и слобод. Это первое кольцо поселений — ближайших к Кремлю в XI—XII веках. На карте обозначается и второй круг селищ и городищ, находившихся от древнего города на расстоянии 10—15 км. Сюда относятся три Алехановские селища, (с. Алеханово), Дьяконовское городище, Дятьковское селище. Львовское. Новоселковское селище и городище, Хамбушевское городище, Секиотовское селище, Сысоевское городище, Поленское городище, Карцевский городок, Рубцовское (близ б. Ольгова монастыря) селище рядом с Рубцевскими курганами, раскоп в 1888 году), Лысовское городище, Синее селище. Поленское селище и городище и Аксанинское селище (см. список археологич. памятников и каталог к нему в Ряз. обл. Краеведч. музей и №№ топографич. карты СССР—37—56, 37—57; коллекции памятников в фондах краеведческого музея). Все упомянутые селища и городища второго, как бы внешнего

¹⁾ Одно из Алехановских селищ — одновременно курганам (X век), при раскопке которых В. А. Городцов нашел известные урны с руническими надписями, хранящиеся в Государственном историческом музее.

кольца поселков вокруг Рязанского кремля, также были тесно связаны с ним, как и близ него расположенные.

Наряду с этим, нельзя не отметить такого факта, что по течению Оки вверх и вниз на одном и том же берегу ее (правом) последовательно, через определенные интервалы, располагались другие города, находившиеся в экономической связи и политической зависимости по отношению сначала к Старей Рязани, а потом и к Переяславлю Рязанскому. К этим городам по течению Оки относятся Льгов (старый), Вышгород, Казарь (упоминаемый в качестве города в Воскресенской летописи под 1147 годом) и, повидимому, до похода Святослава Киевского на вятичей, находившийся в зависимости от хазарского каганата. Выше по течению расположены были по направлению к Коломне и Зарайску — Перевитск, Глебов, Ростиславль и сама Коломна, бывшая Рязанским горсдом до времени княжения Юрия Даниловича в Москве. Вместе с тем Переяславль издавна был связан сухопутными и водными дорогами с городами на берегах Прони — Пронском, Кир — Михайловым, Ижеславлем, Гремячим; на Ранове — с гор. Неретинском, на Верде — с г. Вердеревым и на Дону с Дубком — старым Данковым.

Изучая историческую карту Переяславля Рязанского и его окрестностей (в радиусе расстояния от него на 15—20 клм.), связанных с древнейшими поселениями на основе писцовых книг, грамот рязанских князей и по данным к карте Менде, мы выявили наличие еще погостов, расположенных по кольцеобразной линии к городу. Эти погосты, возникшие, повидимому, еще в глубокой древности, следующие: Бежтвинский, (с. Бежтвино), Раки (на реке Рака), Екимовский, Варские. Каменецкий, Мервинский, Мосоловский — все размещены были по восточной дуге вокруг города. Кроме того, на Мещерской стороне — Тумский (г. Тума), Курна, Урядниково, Гусь Железный. К реке Осетру и городу Зарайску тянулись погосты: Летуновский, Дошатов, Ростиславльский (б. город Ростиславль), Щуровский (близ г. Коломны). Известны и на Проне следующие погосты: Незнамовский, Гниломедовский, Панкинский. Ухорьский; Толпянский, Березовский, Ижеславльский (б. город Ижеславль, Жеславль).

Ни один из древнейших городов Рязанского княжества (ни Муром, ни Пронск, ни Ростиславль, ни даже Старая Рязань) не имели вокруг себя, как Переяславль Рязанский, такого сосредоточия погостов, являвшихся вспомогательными к главному городу административными и экономическими центрами. Погосты являлись для Переяславля опорными пунктами в освоении и управлении обширной территорией княжества — всех его частей — центральной, мещерской и южной, т. н. «приднесской Украины Рязанского княжества». Не случайно поэтому, что даже в районе лесистой, болотистой и озерной мало-земледельческой Мещерской

стороны возникали многочисленные промыслы и рядом с ними вотчины и поместья рязанских монастырей, рязанских князей, бояр и дворян. Обширные участки бобровых гонов, бортовых ухажав, добычи руды, участков леса для охоты с «перевесищами и ловищами» и рыбной ловли, сделали Мещерскую часть княжества богатой и выгодной для феодальных светских и церковных землевладельцев и способствовали заселению ее крепостными крестьянами. Погосты, распространенные здесь еще с XIV—XV веков, явились опорными базами для эксплуатации края и труда жителей господствующим классом Переяславля Рязанского.

Как в районе Переяславля Рязанского, так и на территории многочисленных поселков (X—XVI веков), окружавших город и тесно в экономическом отношении связанных с ним, еще не позже как с XI века велась местным населением добыча естественных богатств, освоение их и использование. Можно говорить на основе археологических исследований, а для XV—XVII веков, по писцовым книгам, о добыче белого известняка, жернового камня, хороших глин, железной руды. Об этом говорят нам и данные топонимики. Так, например, на территории самого Переяславля была речка — Рудня, а в его окрестностях нередко встречались речки с названиями — Ржавка, Ржавец. В нынешнем Больше-Коровинском районе, почти смежном с Рязанским, еще сохранилось название реки — Железницы. К северу от Переяславля встречаются села с названием Бортное, Ульвая. Так как Переяславль Рязанский, ставший в XIV веке столицей княжества, тесно был связан путями (водными и сухопутными) с южной частью княжества, то нельзя не обратить внимание на связь его с районами так наз. «рясс» (Ряжск, Рясское поле, Рясский лях, Рясский переволок, Рясы-Становая, Московая, Ягодная, Гущина, Ряса, соединяющиеся в районе Раненбурга), богатых рудами, известняком, жерновым камнем, высокого качества глинами. В этих местах мы встречаем под названием рясс не только реки, но и поселки и урочища; под названием Ржавка также встречаются и реки и поселки, например: около Ряжска село Большая Ржава, Ржавые овраги (ржавцы), Железный завод, речка Серебрянка у Старой Рязани. Все эти места по р. Ранове, Хупте, Верде, Рясам богаты железной рудой, добывающейся здесь с глубокой древности, тоже и по реке Проне и ее притокам, где в первой четверти XVIII века возникли железоделательные заводы (Столпы, Коленцы, Исте), работавшие на местной руде. Мало того: в 30 клм. от Ряжска у села Ключи (ныне Семионовский район) был при Петре I серебряный завод, о котором мы знаем из докладной записки Кириллова Петру I с описанием заводов. На основе архивных данных Рязанского гос. историч. архива (документ открыт нами в фонде воеводской канцелярии; фонд № 1, инв. опись № 1, раздел описи 3,5, стр. 6, 5 VI—1720 г.) известно, что в Ряжске непашенным солдатом Спиди-

ным найдено 7 кусков серебряной руды, которая потом была доставлена, как об этом свидетельствует архивный документ, адмиралу Апраскину в Петербург. Сопоставление двух фактов существования завода серебряного в с. Ключ находки серебряной руды в самом Рязске в Фофановской слободе доказывает возможность того, что в петровское время завод работал на местной руде. В районе Касимова — б. Мещерского городка, ставшего городом княжества под именем Касимова в XV веке, известны в XVIII веке железные заводы — Касимовский, Синтульский, Гусь Железновский, работавшие на местном сырье. В Спасском районе у села Гришино возник также старейший железоделательный завод (в первой четверти XVIII века). Переяславль имел районы руд и поблизости от себя и в местах, с которыми он был связан по водным путям. Данные археологических исследований в Борках (под Рязанью), в самом Переяславле, в Пронске, в Касимове, на месте старых поселков на берегах Прони, Рановы, Верде свидетельствуют нам, что добыча местных руд имела место в XI—XIII веках, следовательно, материальные условия для развития ремесел, металлургического производства были налицо для всех городов княжества и в первую очередь для главных городов, таких, как Старая Рязань и Переяславль Рязанский. В этой связи необходимо сказать о главных древнейших торговых путях, связывавших Переяславль Рязанский со всеми частями территории Рязанского княжества. От Переяславля шла дорога по Оке и Проне, по Проне и Ранове, по Ранове до Верды и Хупты, и далее через Рязский переволок к Ряссам и Дону. Это главный водный путь, упоминаемый в 1308 году.

Другой путь от Переяславля к Дону отмечается источниками в связи с известным путешествием митрополита Пимена в Византию.

Известно также описание митрополитом Пименом края Рязанского Придонья, где путешественника поразило необычайное изобилие зверя, птиц (лебеди, гуси и т. д.). До сих пор в этом районе сохранились древние названия поселков и урочищ — «Лебяжье озеро», Лебяжье и др.

Кроме того нельзя забывать и того, что реки Проня, Ранова, Верда, Пара, Хупта до конца XVII века и даже позднее были судоходными.

Многие и другие естественные богатства на территории Рязанского края имели большое значение для развития хозяйства, для роста городов. Так, например, недалеко от Переяславля в районе Солотчи, тесно связанной с именем рязанского князя Олега Ива-

новича, источниками отмечается наличие соли и добычи ее¹⁾). Во многих местах на берегах Оки сейчас имеются выходы черного дуба (например около села Дубровичи близ Рязани), а также жернового камня. Особенно богаты жерновым камнем берега Прони у села Жерновищи, у села Погореловки, р. Становой Рясы у села Острый Камень, встречается во многих других местах на территории Рязанского края.

Следовательно, находки жерновов, песчаниковых и известняковых литейных форм, руды, криц и шлаков на месте многих древних поселков вокруг Переяславля Рязанского и вдали от него, связаны с добычей местным населением соответствующих естественных богатств еще с XI—XIII в. в. и позже. Тоже можно сказать и о следах белокаменных построек, кладок в быв. Льговом монастыре, в Солотче, в Переяславле, в Пронске, в Старой Рязани, в Ново-Ольговском городке. Сырье — камень добывался свой, на берегах Оки, Прони, Рановы, Пары, и других рек. Есть сведения о добыче медного колчедана, песчаника в XV—XVII веках и даже об открытии каменного угля в селе Сасыкине Спасского района в начале XIX века.

В связи с тем, что многими полезными ископаемыми, особенно рудами, богаты районы «Рясс» и самое название некоторых населенных пунктов произошло от названия местности. «Рясами» назывались многие реки, села, и города²⁾, возможно, что названия Рязани, Ряжска, Ряс одного и того же происхождения и связаны были у местного населения с местностями характеризующимися болотистостью и наличием рек, богатых рудой. Эту точку зрения высказал в свое время Д. И. Иловайский. Я думаю, что он более близок к истине, чем даже академик Шахматов, производивший слово Рязань от Мордовского корня слова «эрзя». У Шахматова все дело в одном словопроизводстве, в действительности же, названия давались населением, метко подмечавшим природные особенности данной местности, удовлетворяющие тем или иным хозяйственным запросам. Повидимому, и Рязань получила свое название от местности, богатой рудой, и превратилась в самона-

1) См. Добавок к заметкам о землях Рязанских д. члена Моск. О-ва. Истории и древностей — М. Макарова. Карт, 25, 1846 г. Москва (Библиотека Ряз. ученой архивной комиссии, стр. 95).

2) Для изучения топонимики Рязанской области см.: Баранович М. Рязанская губерния. Материалы для географии и статистики России. сбор. офицерами генер. штаба. СПб, 1860 г.; карту современной Рязанской области с названиями селений, рек, карту Менде — Карта Рязанской губернии, составленная в 1858 году чинами межевого корпуса под наблюдением генерального штаба генерал-лейтенанта Менде и изданная вместе с атласами этой губернии имп. Русским Географическим обществом в 1868 г. в Москве.

звание, которое отмечено даже летописью: «Вятичи иже суть Рязанцы».

О благоприятных условиях для развития земледелия в Рязанском княжестве, кормившем своим хлебом еще во времена Андрея Боголюбовского Новгород Великий, а также и для различных промыслов сельского населения Переяславль - Рязанской земли говорят нам местные исторически возникшие термины — названия поселков, урочищ, как-то: Ролье, Раменье, Подсека, Березовка, Гореловка, Погари, Бортников, Бортное, Боброво, Ловцы, Ловичи, Ульевая, Охотники. По данным писцовых книг XVI—XVII веков и с ранним рязанским грамотам хорошо известно о широком распространении близ самого Переяславля Рязанского, в Мещере, на Проне, на Оке, на Ранове, на Истье таких промыслов, как бортные уходы и (например, на север от Переяславля, принадлежавшие т. н. владычному дому, то есть архиерею), бобровые гоны; рыболовецкие дворцовые слободы (в Переяславле — Выползова слобода) вверх по течению Оки — слободы сел Ловца, Ловецкие Борки, Сельцы. Если в северной части княжества рано возникает подсечное земледелие, развивающееся параллельно с многочисленными и богатыми промыслами (охотой, рыбной ловлей, бортничеством и др.), то в южной с XVI века двуполье и трехпольная система земледелия широко стала развиваться в связи с помещичьей колонизацией районов, т. н. дикого поля*).

Все эти данные о развитии хозяйства, о занятиях населения, густо сидевшего близ Переяславля Рязанского еще с XII века и издавна осваивавшего огромную территорию и к северу и к югу от района, города, говорят нам о том, что город Переяславль возник в XI веке близ озера Карасева на берегу Трубежа не на «пустом месте», а на прочной материальной базе, среди густой сети поселков.

Город возник и рос как центр обширной округи, богатой различными естественными ресурсами, и трудолюбивое сельское русское население осваивало эти богатства и содействовало развитию Переяславля Рязанского, ставшего одним из крупнейших древнерусских городов.

Переяславль - Рязанский возник не позже XI века, сохранив преемственную связь с древнейшими поселениями в Борках¹⁾. Показателем роста города еще в XI—XII веках и позже в XIII—XVI веках являются многочисленные находки монетных кладов и грифен. Около Бориса - Глебской церкви найден был в XIX веке клад серебряных слитков — весом 2 пуда, 17 фунтов и 69 козо-

1) Об этом говорят данные археологических исследований: под основанием вала кремля напластован слой селища, материальная культура которого совершенно сходна с ранними славянскими древнерусскими селищами. Слои этих селищ в Борках залегали на культурных отложениях позднелужицкого времени.

лотников¹⁾. Слитки оказались рязанскими гримнами XIII века (денежными меновыми знаками) и хранятся в Гос. Эрмитаже. Некоторые из гривен имели метки и вслитке их к серебру добавлено было золото) см. архивное дело Рязанского исторического архива. Дело канцелярии Рязан. губернии. № 144/4 1/VIII—1828 г. — 12VII—1829 г.). В селе Борках под Рязанью на т. н. Сакор горе найдены были древние Рязанские пломбы (см. работу Трутовского «Рязанские пломбы» в отчете этнографического архива Музея в Моск. Гос. Унив. 1926 г.).

Из монетных кладов, найденных на территории Переяславля и в его окрестностях, необходимо отметить следующие: на Борковской дюне два клада²⁾ арабских монет, найденные один в 1874 г. и другой в 1876 г.; в Выползовской (ныне Ямской) слободе города Рязани близ впадения речки Лыбеди в Трубеж также найден клад арабских монет (см. А. А. Мансуров. Материалы к археологической карте московской области. Список археологических памятников и сведений об археологических находках в районах средней Оки. Рязань, рукопись 1933 г. Архив Рязанского обл.

1) См. Марков А. Топография клада восточных монет (ассонидских и куфических) — СПб, 1910, стр. 148; отчет о деятельности Рязанской ученой археологической Комиссии за 1896 год, Рязань, 1897, стр. 48; Пахомов. Монетные клады Азербайджана. Труды Общества обследований и изучения Азербайджана. вып. 3, Баку, 1928 г., стр. 100; Протоколы заседания Архивной комиссии, заседание 30 марта 1891 г. — Труды Ряз. Учен. Арх. Ком., т. VI, стр. 16; Протоколы заседания Архивн. Комиссии, заседание 6 ноября 1891 г. — Тр. Ряз. Учен. Арх. Комиссии, т. XI, вып. 2, стр. 212, Спицын А. А. Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении. Рязанская губерния. — Записки имп. Русск. Археологического общества, Новая серия, СПб, 1894 г., т. XI, вып. 1—2, стр. 232—241; Федоров — Монетные клады Рязанской губернии. Спасск, 1928 г., стр. 17; А. И. Черепнин — Борковской остров и его древности. «Археологические известия и заметки» — М. 1894 г., № 6—7, стр. 177—193; Черепнин — Собрание древностей А. В. Антонова — Труды Ряз. Учен. Арх. Ком. т. XII, вып. 1, Рязань, 1897 г., стр. 51—55.

2) Вельев И. — о серебряных слитках, найденных в Рязани — «Вестник Европы», 1828 г., № 13, стр. 70—71.

Матевский В. — О найденных в Рязани близ Бориса и Глеба серебряных слитков. Тр. Ряз. Уч. Арх. Ком., т. 1, в. 1 — приложение к журналу заседания в октябре 1885 г., стр. 97—98.

Опись монетам Рязанского музея — Рязань, рукопись 1921, 28 стр.; научный архив Ряз. Обл. музея № 154.

Пискарев. — Археологическое обозрение пятидесяти археологических находок в России с 1820 до 1850 г. Записки Археол. Истор. Об-ва, т. 3. СПб, 1851 г., стр. 78—93.

Сахаров. — Летопись русской наумизматики. Отделение 1, СПб, 1842 г., Федоров А. Ф. — Монетные клады Рязанской губернии, Спасск, 1928 г. Черепнин А. И. — Огривенной денежной системе по древнимкладам. М. 1900, стр. 118.

музея); к югу от села Дубровичи на дюнах близ озера Козарь в 1928 г. обнаружены серебряные восточные монеты (Городцов В. А. Материалы для археологической карты долины и берегов Оки. Труды. XII Археологического съезда в Харькове, 1902 г., т. 1. М. 1905 г., стр. 515—572); в самом городе Рязани в 1831 году найдены татарская монета серебряная и древне-русские деньги¹⁾; близ гор. Рязани у пристани в 1869 г. найдены арабские монеты саманидского чекана 955—975 гг.²⁾; на Старом базаре в Рязани извлечены серебряные богемские монеты (гроши) XIV века³⁾; на берегу реки Трубежа в Рязанском кремле в 1893 г. найден клад арабских диргемов и монет великого князя рязанского Ивана Федоровича⁴⁾; близ совхоза у села Шумошь, недалеко от Рязани, найден в 1932 г. серебряный диргем⁵⁾ и известный Коростовский клад (у села Коростово) (см. Коростовский клад — изд. А. И. Черепнинным в Трудах Ряз. Учен. Арх. Ком. 1892 г.). К этому надо добавить и клад семилопастных височных подвесок, типичных для племени славян-вятичей, найденный в окрестностях г. Рязани (в Гос. Историч. Музее инвентаризован под № 44806).

Перечисленными кладами далеко не исчерпывается весь список находок подобного рода в Рязани и в окрестностях ее. Постоянно в Рязанский областной Краеведческий музей поступают от краеведов найденные ими монеты. Летом 1948 года в с. Борках жители этого села обнаружили клад арабских монет в количестве более 50 и доставили его в музей: В 1947 году близ села Гавердова, в 15 километрах от Рязани, в обрыве высокого правого берега Оки, обнаружен новый замечательный клад, в обследовании местонахождения которого принимали участие и автор данной статьи. Клад этот состоит из 170 золотоордынских (XIV века) серебряных монет, двух серебряных пластинчатых браслетов с змеевидными концами и орнаментированных узорами, двух серебряных орнаментированных перстней—печаток, двух серебряных серег, Повидимому, клад этот принадлежал в качестве ценности кому-либо

1) Опись монетам Рязанского музея. Рязань, рукопись 1921 г. Научн. архив Рязанского обл., Краеведческого музея № 154; Пискарев Л. И. — Археологическое обозрение пятидесяти подземных археологических находок в России с 1820 по 1850 год. «Записки им. Археологич. Общества, т. 3, СПб, стр. 78—93.

2) Федоров. Монетные клады Рязанской губернии, Спасск, 1928 г. стр. 17.

Значение кладов с кувшинскими монетами, найденными в Тульской и Рязанской губерниях. Рязань, 1892 г., 4 и 6 неполные страницы.

3) Там же, стр. 41.

4) Археологическая хроника. — «Известия имп. Археологической Комиссии». Прибавление к выпуску 39, СПб, 1911 г., стр. 130.

5) А. А. Мансуров. Материалы к археологической карте Московской области. Списки археологических памятников и сведений об археологических находках в районе средней Оки. Рязань, рукопись 1933 г.

из рязанской знати из приближенных Рязанского князя (возможно времени Олега Ивановича Рязанского). Я думаю, что клад был собственностью княжеского наместника, сидевшего в г. Вышгороде (Вышгород расположен рядом с с. Гавердовым). Наряду с указанными монетами раннего периода Рязани и Рязанского княжества нельзя не отметить и монетных кладов, относящихся к XV—XVII векам. Их очень много и коллекции монет этого времени богато представлены в фондах Рязанского областного краеведческого музея.

Нахождение ранних (восточных) монетных кладов, а также рязанских гривен и пломб и монет рязанских князей свидетельствует о том, что Переяславль Рязанский сравнительно рано стал крупным городом, имевшим для своего времени интенсивные экономические связи с арабским халифатом и несколько позже со славянскими, южными странами и еще позже—с Москвой. Трудно предположить, чтоб в малонаселенном городе могли быть найдены в таком большом количестве монетные клады. Следовательно, как материально-хозяйственные условия развития города, так и связи его с другими странами делали Переяславль Рязанский одним из крупнейших городов древней Руси.

Так сложившееся развитие этого города, ставшего выдающимся центром княжества, определило его военно-стратегическую и оборонительную роль не только в период самостоятельного княжества, но на долгое время, по крайней мере еще на 200 лет (XVI—XVII века) и в составе Московского государства, Рязань и Рязанский край становится пограничной всенно-оборонительной областью в защите границ Московского государства. Пожалуй, трудно указать на другой такой город, который бы так много испытал, перенес ударов, нашествий внешних врагов, как Переяславль Рязанский. Перейдем в этой связи к характеристике военно-исторического прошлого Переяславля Рязанского.

Необходимо сказать, что до монгол-татарского нашествия Переяславль вместе со Старой Рязанью участвовал во всех военных событиях, относившихся к Рязанскому княжеству — это в борьбе с печенегами, половцами, иногда с волжско-камскими болгарами. Переяславль также, как и другие города княжества переживает трагическую судьбу во время нашествия Батия.

После разрушения Старой Рязани Переяславль становится главным центром укрепления хозяйственного, военного и политического положения княжества. Уже с конца XIV века и до конца существования княжества Переяславль стал главной цитаделью в защите границ своей земли, а в XVI—XVII веках— главным центром по организации военных сил и борьбы на засечных линиях на Окском рубеже Московского государства.

Рязанское княжество в XV веке фактически находится в зави-

симости от Москвы, хотя юридически оставалось самостоятельным еще до 1520 года.

Сын Олега — Федор Ольгович (1402—1427 гг.) и следующий за Федором князь Иван (1427—1456 г. г.) имеют дружественные отношения с Москвой и находятся от нее в зависимости. В XV веке это сближение становится постоянным фактором. Рязанцы систематически ведут борьбу за неприкосновенность границ Московского государства. Вот хроника событий, характеризующих борьбу Рязани и рязанцев за Москву.

В 1408 году Едигей сам стоял в селе Коломенском, а под городом (Рязанью—Н. М.) не стоял, но взял город Переяславль¹.

В 1444 году на Переяславль-Рязанский напал со своими войсками крымский царевич Мустафа. Он разграбил и пожег окрестные села, произвел большие разрушения города и пытался уйти с награбленным добром на юг. Быстро наступившая зима застигла Мустафу недалеко от Рязани. Рязанцы сообщили в Москву о набеге Мустафы и попросили помощи. Пришедшая московская рать вместе с рязанской дружиной и подоспевшими мордовскими лыжниками разгромила лагерь Мустафы и остатки его войск взяла в плен². Сам Мустафа и несколько царевичей были убиты.

В 1456 году приходили татары из большой орды и воевали около Рязани, села, волости и множество людей перебили и в плен взяли. Рязанцы же гнались за ними³.

Рязанские князья Иван Васильевич (1453—1500 гг.) и Иван Иванович (1500—1534 г. г.) становятся номинальными князьями в своем княжестве, выполняя полную волю московских князей.

Последний князь рязанский, Иван Иванович, пытался организовать заговор против московского князя и снова отделить Рязанское княжество от Москвы, но был приглашен в Москву и арестован. В 1521 году, пользуясь нашествием на Русь Махмед Гирея, Иван Иванович бежал из Москвы в Литву. Умер он в местечке Стоклишнах, Ковенского повета, в 1534 году.

После смерти последнего князя Рязанская земля была включена в состав Московского государства, что обеспечило укреплению лучшей по охране границ нашей Родины от вражеских набегов. Москва стала объединяющим центром северо-восточной Руси и от ее сохранности зависела целостность и могущество всей страны.

Доказательством того, что Переяславль Рязанский играет крупную военно-оборонительную роль в XV веке в защите Москвы от набегов нагайцев, казанцев и крымцев является дальнейшее укрепление Переяславской крепости. При раскопках в 1945 году обна-

1) Типографская летопись, стр. 281.

2) Н. Карамзин, т. V, гл. III.

3) Типографская летопись, стр. 264.

ружено было, что вал, окружающий Кремль, подсыпан и воздвигнуты были новые наземные оборонительные сооружения на валу — гродни. Наряду с этим усиливается экономический и культурный рост города.

В XV веке рядом с Кремлем Переяславля Рязанского вырастает другая крепость «Острог», окруженная небольшой земляной насыпью, на которой поставлены были деревянные стены и 18 башен.

В «Остроге» на крепостных стенах имелось немало пушек, в погребах запасы пороха (зелья). На крепостных башнях неусыпно стояли воины-сторожи. И стоило только воину-сторожу увидеть дым от сигнального костра, как на городской Глебовской каменной башне (центральной) звонил набатный колокол, извещавший о приближении врага. Из крепостных ворст выезжало войско, торопились пешие ратники.

В этом отношении показательна и характерна надпись на мемориальной доске, сделанная в 1855 году и помещенная на внешней стороне главной колокольни в Кремле Переяславля Рязанского: «На сем месте была каменная Глебовская башня с воротами и бойницами, с которых в 1521 году окольничий Иван Хабар Симский — сын воеводы Василия Образца посредством пушкря Иордана поразил татар крымского хана Гирея. А прежде этого положения Хабар взял у хана грамоту князя Московского о дани Крыму и тем самым спас Рязань и честь великого князя Московского, за что ему дали сан боярина и занесли его в книги разрядные на память векам...»¹

В Рязанском княжестве в половине XV века увеличивается сторожевой люд — казаки — основная сила «Рязанской Украины».

Когда складывалось Московское национальное государство, рязанские города — Переяславль, Пронск, Зарайск, Михайлов в XV веке становятся оборонительными крепостями — городами, они располагают значительными гарнизонами.

В XVI, XVII веках еще более усиливается роль Переяславля Рязанского и его области в обороне границ Московского государства. Большое значение на территории Рязанской области начинают иметь укрепленные линии, возникшие здесь еще в глубокой древности, как средство обороны против набегов кочевников. На основе этой древнейшей системы обороны постепенно сложилась сторожевая служба и возникли оборонительные укрепления Московского государства XVI века².

На рязанской земле в XVI—XVII веках оборонительная система Московского государства была представлена следующими

¹) Карамзин. История государства Российского под 1521 г.

²) А. Яковлев. Засечная черта Московского государства, XVI век. Москва 1916 г., стр. 5, 19—21.

засеками: Вожской, проходившей севернее Переяславля Рязанского по реке Воже и служившей еще во время Вожской битвы 1378 года естественной оборонительной преградой при наступлении врага и на Рязань и на Москву; Шацкой и Ряжской засеками, расположенными южнее. Пространство между засеками Шацкой и Ряжской и засекой Вожской было прикрыто рекой Проней и укреплениями Пронска и Михайлова¹. Левый рязанский фланг засечной черты Московского государства в XVII веке являлся наиболее важным, так как прикрывал его юго-восточные границы от набегов кочевников. Сюда из Москвы для руководства и наблюдения за укреплениями и сторожевой службой назначались опытные и авторитетные люди. На Рязанские засеки падает и наибольшее количество вооруженных сил, стоящих на защите границ Московского государства.

Историческая роль, которую играла Рязанская земля в обороне границ Московского государства, определила рязанцев, как храбрых и воинственных людей.

Население Рязанской области не раз принимало участие в крупных событиях военной истории Московского государства XVI века.

Вот некоторые примеры этой борьбы Рязани и рязанцев в XVI веке за общерусское дело. В 1512 году приходили татары на рязанские пределы и воевали², а воеводы рязанского князя ходили за ними за Дон до Титой Сосны³.

В 1520 году крымский царевич Махмед Гирей напал на пределы Рязанской земли, подошел к Оке и перешел ее ночью⁴.

Махмед Гирей стал требовать от Хабары Симского, воеводы Рязанского, уплаты дани. Враги чинили грабеж и насилие над мирным населением пригородов. Рязанцы выскочили из города и начали ожесточенную схватку с врагом, с крепостных же башен велась меткая стрельба из пушек. Махмед Гирей, не ожидавший такого сопротивления и натиска рязанцев, бежал с остатками войска в степи⁵.

В 1527 году пришел крымский царевич Ислан к Оке со всеми силами и был с ним бой. Много было побито татар⁶.

В 1530 году послал великий князь к Казани рать свою и с войсками шел Федор Денисьев, рязанец⁷.

В XVII веке Переяславль-Рязанский, как указывают летописи, играл большое военно-оборонительное значение и представлял крупную крепость со стенами и башнями, возведенными на высо-

1) А. Яковлев. Засечная черта Московского государства. XVI в. Москва, 1916 г., стр. 5—6, 62.

2) «Достопамятности Рязанские», § 189, стр. 61, 1889 г., Рязань.

3) Типографская летопись, стр. 375.

4) Типографская летопись, стр. 384.

5) Там же, стр. 386.

ких земляных валах, окруженных рвами и водными преградами рек Трубежа и Лыбеди. В городе Рязани, занимавшем тогда территорию нынешнего Кремля, было 11 дубовых башен. Первая из них — Глебовская, каменная, стояла на месте теперешней большой соборной колокольни. Дальше по Трубежу шли: Спасская (на углу обрыва), за ней Тайничная с потайным ходом на случай осады, ведущим к реке Трубежу, потом Духовская, за Духовской (у спуска к Лыбеди на восточной стороне) — Ипатская, проезжая. До южного поворота реки Лыбеди еще 3 глухих башни, а до большого вала — 2 башни. На конце теперешнего земляного рязанского вала, к Старому базару, стояла Введенская (глухая), а за ней (тоже глухая) стояла еще башня¹.

В писцовых книгах за 1650—1651 г. так описывается Кремль и острог Переяславля Рязанского: «Переяславле Рязанском город и острог и башни в 1650—1651 г. г., при горододелъце Евтихии Сытине и Прокофий Елизарове, со всякими городовыми и острожными крепостями делан Рязанскому уезду сошными людьми различных чинов (дворян, купцов, посадских, людей и других), кторые приписаны к Переяславлю и к Зарайску, и к Пронску, и к Михайлову по платежным книгам... А денег на то дело городовое и острожное собрано было с уездных людей 9710 руб. 18 алтын, две деньги: из того числа на городовое и острожное дело в расходе 8051 руб. 18 алтын две деньги и остальные же 1659 руб. отосланы в Пушкарский приказ и вышли на всякие дела»².

О большом значении Переяславля-Рязанского, как одной из наиболее крупных опорных крепостей на оборонительных рубежах Московского государства, говорит яркий документ, раскрывающий крупное строительство острога в XVII веке.

В виду того, что этот документ мало известен и в Областном историческом Архиве г. Рязани имеется в рукописи — публикую его здесь. В нем особенно интересны детали строительной техники, терминология элементов этой техники и, вместе с тем, подробно сообщается о материалах, израсходованных на строительство Рязанского «Острога» в 1651 году. Этот документ — список укреплений Переяславля Рязанского (подлинник хранится в библиотеке С.-Петербургского Артиллерийского музея под № 116) — писан четкой скорописью XVII столетия на 57 листах в четверку, по листам скрепа: «Прокопий Елизаров руку приложил — 1895 г. Пронумеров. (см. приложение № 3). По смете Евтихия Елизарова на все городовое, острожное и башенное дело надобно лесу 25540 бревен (дубовых преимущественно), гвоздей — 97.807, тесин — 11.906.

¹) Писцовые книги Рязанского края—XVI век. Под ред. В. Н. Сторожева, т. I, выпуск первый, 1898 г., стр. 3—5.

²) Писцовые книги Рязанского края, XVII век. Под ред. В. Н. Сторожева.

Из этого документа видно, что большое строительство укреплений Переяславля-Рязанского в 60-х г. г. XVII века вызывалось необходимостью иметь в городе крепость, способную выполнять по своим военно-техническим сооружениям ответственную задачу обороны Московского государства. Следовательно, до конца XVII века Переяславль - Рязанский не утерял своего значения как крупного опорного пункта в обороне границ Московского государства, являясь теперь на внутреннем кольце оборонительных линий базой для формирования военной сторожевой службы на ближайших к этому городу засечечных линиях.

Изучение истории Рязанского края, осуществляемое на основе метода исторического материализма и путем исследования различных документальных источников (археологии, этнографии, архивов и др.), раскрывает перед нами сложный и многогранный путь труда и борьбы населения края в различные эпохи дореволюционного прошлого. На примере истории одного края отражается частично та общая борьба трудящихся с угнетателями и борьба за независимость своей Родины в нашей стране до Октября 1917 года, которая велась с конца XIX века под руководством партии большевиков, под руководством Ленина и Сталина за победу Октябрьской социалистической революции.

В многовековой классовой борьбе с эксплуататорами и в борьбе за Родину русский народ создавал свою культуру и лучшие свойства ее донес до времени создания Советского государства когда расцвела национальная по форме социалистическая по содержанию многогранная самая передовая в мире культура нашей Родины.

Русскому населению Рязанского края удалось освоить в прошлом в условиях многовекового классового гнета широкие территории, внедрить земледелие в районы так называемого дикого поля («степи» и в мещерской стороне»; создать здесь свою земледельческую технику, в частности древнерусскую — рязанскую железную соху XIII века; еще в XII веке население уже культивировало рожь, пшеницу, просо, гречку и другие злаки. Городские ремесленники-ювелиры, каменотесы и камнерезчики, металлурги, кузнецы, гончары, оружейники нередко давали образцы высокого по технике и искусству производства и превосходили западно - европейских мастеров. Развитие этого производства не могло достигнуть своего полного творческого расцвета в условиях классового общества и только в социалистическом государстве осуществляется небывалый и невиданный размах творческих способностей народа.

Историко-археологическая

/с некоторыми данными по этнографии/

карта Рязанской области.

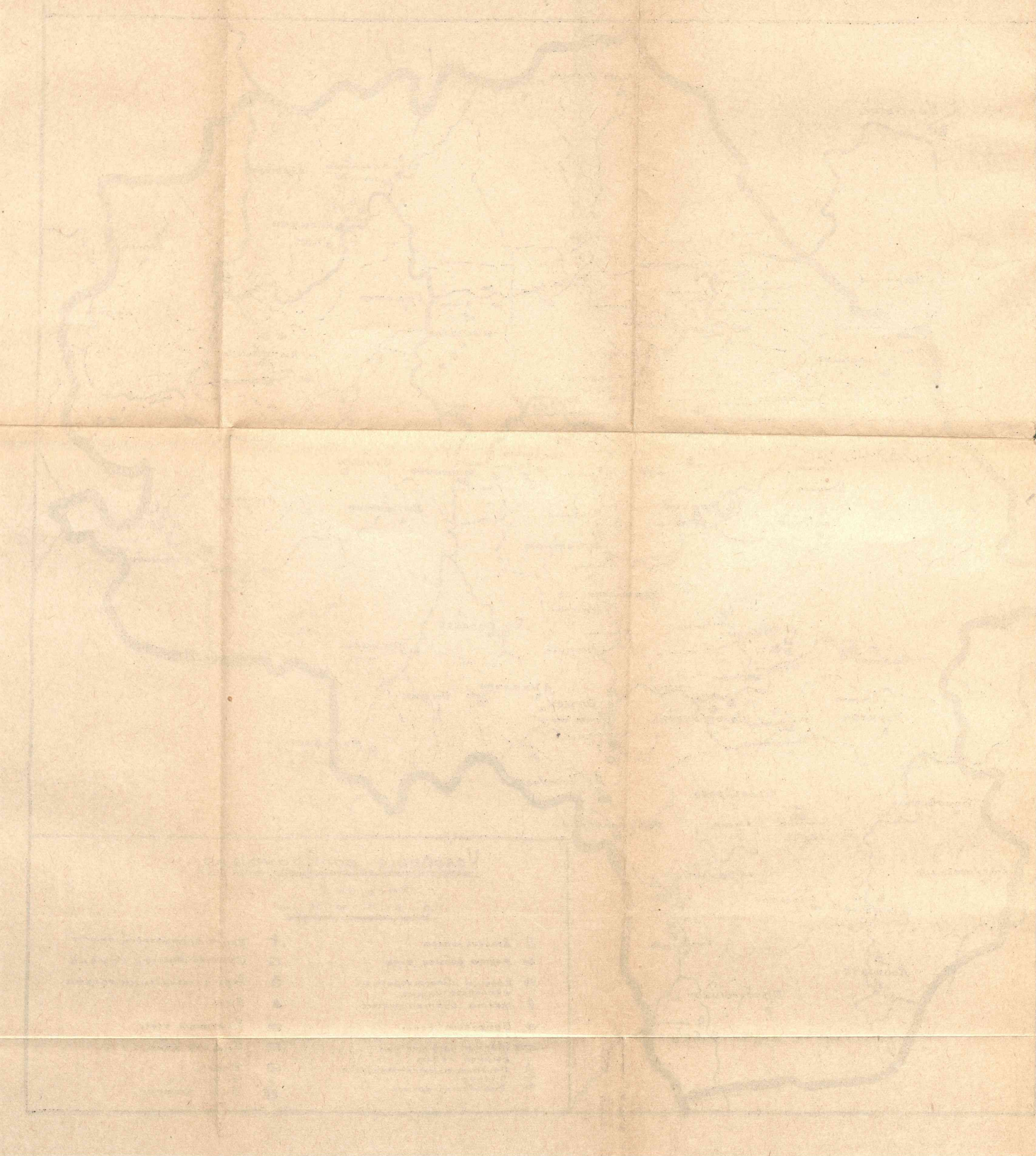
Карта использования естественных богатств населением Рязанского края с X-XIX вв.

/ по данным археологии, грамот, писцовых книг, архивных документов и
историко-статистическим описаниям /

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

1911

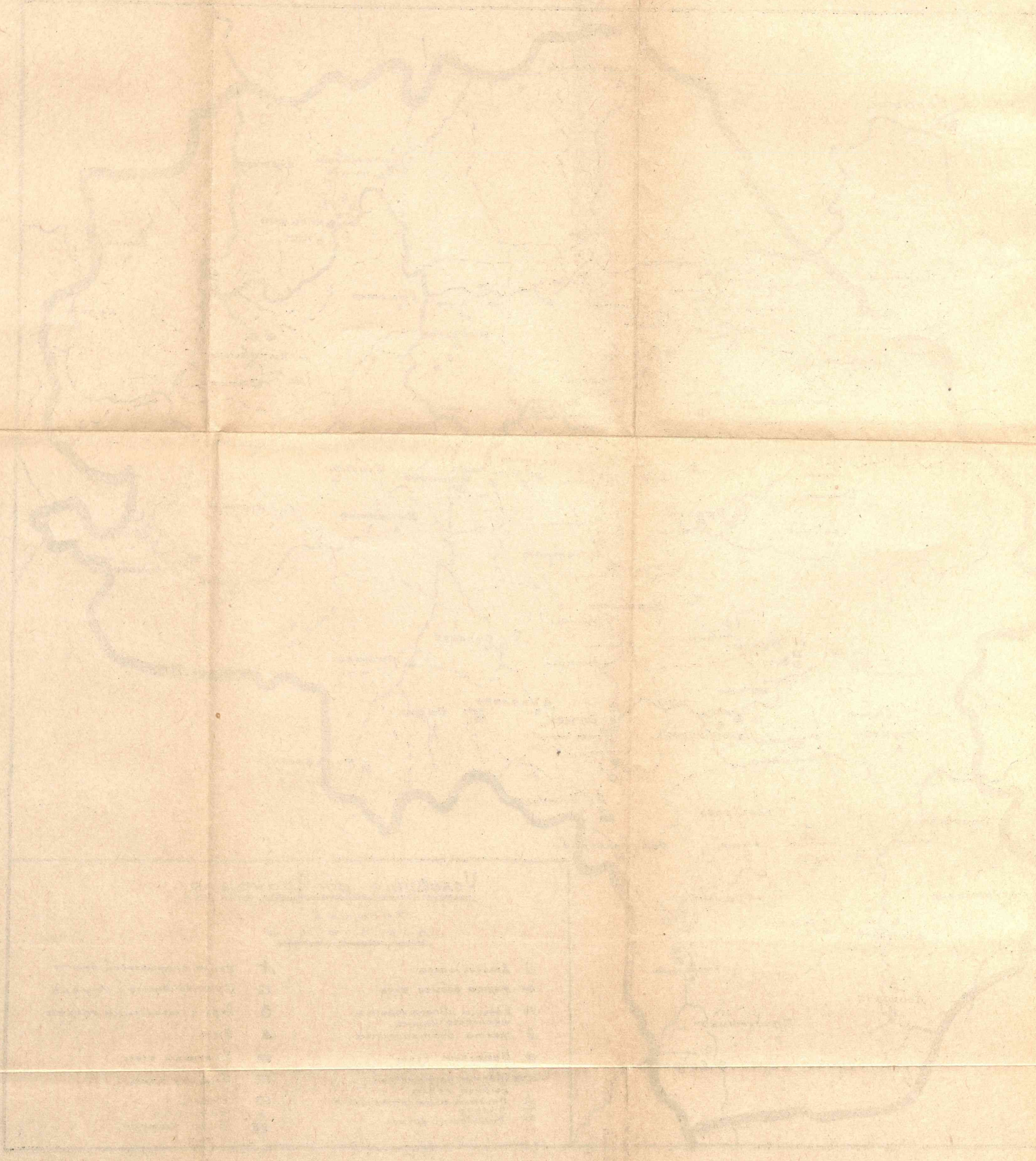
Карта использования естественных богатств наделением Рязанского края с X-XIX вв.

/ по данным археологии, грамот, писцовых книг, архивных документов и
историко-статистических описаний /

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

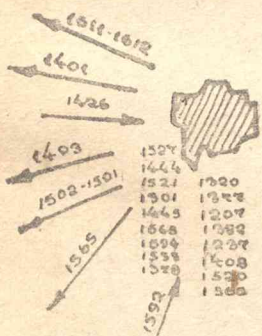
PAID BY THE UNIVERSITY OF CHICAGO

1. [Illegible]
2. [Illegible]
3. [Illegible]
4. [Illegible]
5. [Illegible]
6. [Illegible]
7. [Illegible]
8. [Illegible]
9. [Illegible]
10. [Illegible]
11. [Illegible]
12. [Illegible]
13. [Illegible]
14. [Illegible]
15. [Illegible]
16. [Illegible]
17. [Illegible]
18. [Illegible]
19. [Illegible]
20. [Illegible]
21. [Illegible]
22. [Illegible]
23. [Illegible]
24. [Illegible]
25. [Illegible]
26. [Illegible]
27. [Illegible]
28. [Illegible]
29. [Illegible]
30. [Illegible]
31. [Illegible]
32. [Illegible]
33. [Illegible]
34. [Illegible]
35. [Illegible]
36. [Illegible]
37. [Illegible]
38. [Illegible]
39. [Illegible]
40. [Illegible]
41. [Illegible]
42. [Illegible]
43. [Illegible]
44. [Illegible]
45. [Illegible]
46. [Illegible]
47. [Illegible]
48. [Illegible]
49. [Illegible]
50. [Illegible]

Военно-историческая карта
Рязанского края / XI - XVII вв. /

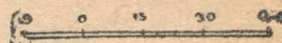
Восиная хроника
города Парадзавль-Рэванскаго
(Рэванн).

Условные обозначения.

- Х Место битв и сражений
 Д Древние русские города и старые военные крепости
 Д Города разрушенные при нашествии ханского татар
 Х Хроника военных походов

Масштаб

Цена 3 руб. 50 коп.

